

1. Введение

Процитированное Кантом стихотворение Авраама Кестнера свидетельствует о признаваемом большинством философов факте, что философские разногласия отличаются особой продолжительностью. В отличие, например, от естественных наук, трудно найти случаи, когда большинство философов придерживалось бы единой точки зрения. Однако среди философов наблюдается удивительное единодушие в том, что подобные разногласия имеют место не только между точками зрения на классические философские темы, такие как «знание», «истина» или «мораль», но и между подходами, непосредственно рассматривающими основания самой философии. Я хотел бы назвать такие точки зрения «метафилософскими точками зрения», причем под термином «метафилософский» подразумевается всё то (тезисы, аргументы, дебаты и т.д.), к чему непосредственно обращается философия.

Как это ни парадоксально на первый взгляд, среди упомянутых подходов есть и такие, которые воспринимают факт философского разногласия как повод усомниться в обоснованности философских взглядов *в целом* и тем самым поставить под сомнение рациональность философского исследования. В совокупности такие точки зрения именуются «метафилософским скептицизмом» (далее – МС) (см., напр.: Ribeiro, 2011). Хотя в истории философии можно найти характерные примеры подобных скептических установок, в отношении многих из них остается неясным, представляют ли они собой разновидность такого скептицизма. В данном контексте, однако, решающим является тот факт, что некоторые авторы трактуют и кантовское понимание философии как разновидность МС (см. среди прочих: Rescher, 1985).

После более подробного рассмотрения МС во втором разделе данного текста я бы хотел в третьем разделе подвергнуть такую трактовку

1. Einleitung

Der von Kant zitierte Reim Abraham Kästners spricht den von den meisten Philosophen² anerkannten Umstand an, dass philosophische Dissense auf eine besondere Weise langatmig sind. Anders als etwa in den Naturwissenschaften ließen sich nur schwerlich Fälle finden, in denen sich die Mehrheit der Philosophen auf eine Position geeinigt hätte. Trotz dieses Umstandes herrscht unter Philosophen die überraschende Einigkeit, dass solche Dissense nicht bloß zwischen Positionen zu klassischen Themen der Philosophie wie etwa „Wissen“, „Wahrheit“ oder „Moral“ stattfinden, sondern auch zwischen jenen, die *explizit* die Grundlagen der Philosophie selbst thematisieren. Solche Positionen möchte ich „metaphilosophische Positionen“ nennen, wobei sich der Ausdruck „metaphilosophisch“ auf alles (Positionen, Argumente, Debatten etc.) beziehen soll, was die Philosophie explizit thematisiert.

Obwohl es auf den ersten Blick paradox erscheint, finden sich unter den besagten Positionen auch solche, die die Tatsache des philosophischen Dissenses zum Anlass nehmen, die Rechtfertigung philosophischer Ansichten *im Allgemeinen* in Zweifel zu ziehen und damit die Rationalität der philosophischen Forschung zur Disposition zu stellen. In ihrer Gesamtheit werden solche Positionen als „Metaphilosophischer Skeptizismus“ (im Folgenden: „MS“) bezeichnet (vgl. z.B. Ribeiro, 2011). Obwohl paradigmatische Fälle solcher skeptischen Positionen in der Philosophiegeschichte vorgefunden werden können, bleibt es bei vielen unklar, ob sie eine Variante eines solchen Skeptizismus bilden. Für den hiesigen Kontext ist aber entscheidend, dass einige Autoren auch das kantische Philosophieverständnis als eine Spielart des MS gedeutet haben (vgl. u.a. Rescher, 1985).

² Männliche Formen im Plural und weibliche im Singular stehen stellvertretend für alle geschlechtlichen Orientierungen.

критике. Внимательное изучение различных пассажей в наследии Канта показывает, что его нельзя отнести к таким скептикам. Вместе с тем в его текстах есть места, которые могут навести на мысль о до сих пор не описанной разновидности такого скептицизма, что я и попытаюсь разъяснить в четвертом разделе. В заключение будет предложен вариант преодоления этого скептицизма.

2. Что такое метафилософский скептицизм?

На протяжении всей истории философии скептические точки зрения выдвигались не только в отношении различных феноменов, таких как знание, значение или мораль, но и на различных уровнях абстракции. В первом приближении можно выделить следующие два уровня. К *скептическим точкам зрения первого уровня* относятся такие известные подходы, как скептицизм в отношении внешнего мира, семантики языковых выражений и т.д. А вот *скептические точки зрения более высокого уровня* могут быть с некоторым основанием подведены под понятие метафилософского скептицизма. Эти подходы не ставят под сомнение интуитивные представления о том или ином феномене, а скорее подвергают сомнению эпистемическое обоснование *всех философских положений*.

Так, например, если скептицизм по отношению к внешнему миру ставит под сомнение нашу интуицию относительно эмпирически данного внешнего мира, то MS отрицает обоснованность скептицизма по отношению к внешнему миру *в той мере, в какой он должен восприниматься как философская позиция*. Однако то же самое должно относиться и к *философскому* ответу на скептицизм применительно к внешнему миру.

Nach einer genaueren Charakterisierung des MS im *zweiten Abschnitt* dieses Textes, möchte ich im *dritten* eine solche Deutung kritisieren. Eine nähere Betrachtung diverser Stellen in Kants Gesamtwerk zeigt, dass dieser nicht als ein solcher Skeptizist behandelt werden kann. Gleichwohl finden sich Stellen in diesem Werk, die eine bislang nicht vertretene Version des besagten Skeptizismus inspirieren können, was ich im *vierten Abschnitt* deutlich machen werde. Zum Schluss soll ein möglicher Weg zum Umgang mit diesem Skeptizismus angedeutet werden.

2. Was ist der Metaphilosophische Skeptizismus?

Durch die gesamte Philosophiegeschichte hindurch wurden skeptische Positionen nicht nur zu verschiedenen Phänomenen wie Wissen, Bedeutung oder Moral vertreten, sondern auch auf verschiedenen Abstraktionsstufen. In einer ersten Annäherung lassen sich folgende zwei Stufen unterscheiden:

Unter *skeptischen Positionen erster Stufe* finden sich die bekannten Positionen wie bspw. der Außenweltskeptizismus, der Skeptizismus hinsichtlich der Semantik sprachlicher Ausdrücke usw.

Skeptische Positionen höherer Stufe lassen sich dagegen mit einigem Recht unter das Dach des MS subsumieren. Diese Positionen zweifeln nicht die Intuitionen hinsichtlich eines bestimmten Phänomens an, sondern ziehen die epistemische Rechtfertigung *sämtlicher philosophischen Positionen* in Zweifel.

Während also etwa der Außenweltskeptizismus unsere Intuitionen über die empirisch gegebene Außenwelt in Frage stellt, bestreitet der MS, dass der Außenweltskeptizismus gerechtfertigt ist, *insofern* dieser *als philosophische Position* aufgefasst werden muss. Dasselbe soll allerdings auch für die *philosophische Antwort* auf den Außenweltskeptizismus gelten.

В целях дальнейшей аргументации приведу краткий обзор наиболее влиятельных подходов МС. Я буду использовать термин «скептицизм» и связанные с ним выражения только в смысле МС.

Наиболее влиятельные скептические точки зрения могут быть сведены к двум аргументативным подходам. *Эпистемическая аргументация* утверждает, что философские позиции эпистемически необоснованны, то есть *не имеют хорошего обоснования*. Поэтому, согласно такой аргументации, не следует занимать философскую позицию. Поскольку философы все же так поступали, они действовали иррационально. *Прагматическая аргументация*, напротив, утверждает, что философские усилия, направленные, например, на накопление знаний и/или решение политико-социальных проблем, *бесполезны* (см., напр.: Hawking, Mlodinow, 2010). Эти два подхода можно отставлять независимо друг от друга, о чем будет сказано ниже.

Впрочем, прагматическая аргументация не нашла среди философов широкого распространения по нескольким причинам (см.: Overgaard et al., 2013, p. 45). Зато были сформулированы различные варианты эпистемической аргументации. В данном тексте я буду рассматривать в основном вариант, который назову «скептицизмом второго уровня» (далее — СВУ) и который извлекает свой скептический вывод из особых свойств *философского разногласия*. И хотя семейство МС может быть охарактеризовано более подробно, для дальнейшего изложения достаточно приведенного приблизительного описания. Далее я хотел бы проанализировать, какой вклад внес Кант в рассматриваемый СВУ и можно ли вообще считать его представителем этого варианта скептицизма. Я начну с последнего вопроса. При этом основная идея данного варианта будет рассмотрена подробнее.

Zwecks meiner weiteren Argumentation soll nun eine kurze Übersicht über die einflussreichsten Positionen des MS gegeben werden. Den Ausdruck „Skeptizismus“ sowie verwandte Ausdrücke werde ich dabei ausschließlich im Sinne des MS verwenden.

Die einflussreichsten skeptischen Positionen lassen sich zwei argumentativen Stoßrichtungen zuordnen: Eine *epistemische Argumentation* behauptet, dass philosophische Positionen epistemisch nicht gerechtfertigt sind, sie ermangeln also einer *guten Begründung*. Daher solle man einer solchen Argumentation zufolge keine philosophische Position einnehmen. Da Philosophen dies dennoch taten, handelten sie irrational. Eine *pragmatische Argumentation* dagegen besagt, dass philosophische Bemühungen etwa mit Blick auf die Akkumulation von Erkenntnis und/oder Lösung politisch-gesellschaftlicher Probleme keinen *Nutzen* haben (vgl. etwa Hawking und Mlodinow, 2010). Diese beiden Stoßrichtungen können unabhängig voneinander vertreten werden, was unten relevant werden wird.

Unter Philosophen sind pragmatische Argumentationen aus mehreren Gründen jedoch nicht verbreitet (vgl. Overgaard, et al., 2013, S. 45). Stattdessen wurden diverse Varianten der epistemischen Argumentation entwickelt. In diesem Text wird es mir hauptsächlich um eine Variante gehen, die ich als „Skeptizismus zweiter Stufe“ (im Folgenden „SzS“) bezeichnen werde und die aus speziellen Eigenschaften des *philosophischen Dissenses* ihre skeptische Konklusion ableitet. Obwohl die Familie des MS noch genauer charakterisiert werden kann, ist der gegebene grobe Umriss für meine weitere Darstellung hinreichend. Im Folgenden möchte ich prüfen, welchen Beitrag Kant zu dem angesprochenen SzS geleistet hat und ob er sogar als ein Vertreter dieser skeptischen Variante angesehen werden kann. Ich beginne mit der letztgenannten Frage. Dabei wird die Grundidee dieser Variante näher qualifiziert.

3. Был ли Кант сторонником метафилософского скептицизма?

3.1. Осмысление Канта Николасом Решером

Среди работ, рассматривающих основную идею МС, есть несколько, в которых метафилософская позиция Канта также интерпретируется как реализация этой идеи (см., напр.: McGinn, 1993, p. 151; Spiegel, 2021, p. 14). Наиболее развернутую из таких интерпретаций можно найти в основной метафилософской работе Николаса Решера «Столкновение систем: Эссе об основаниях и результатах философского разногласия» (Rescher, 1985). По причине ограниченности объема статьи я остановлюсь только на этой интерпретации. В этом разделе она будет сначала реконструирована, а затем подвергнута критике.

В соответствующей части своей книги³ Решер начинает с общей характеристики МС, которая более детально конкретизирует основную идею только что упомянутого СВУ — сначала в весьма метафорической форме: «Скептик исходит из того... что в конечном итоге ни одна из [конкурирующих философских] позиций, участвующих в споре, не останется в живых и не сможет претендовать на победу» (Ibid., S. 305). При этом благодаря этой основной идее скептицизма он возвращается — в соответствии с подходом других авторов (см., напр.: Ribeiro, 2011, p. 10) — к пирроновскому скептицизму и интерпретирует выдвинутое в скептицизме представление об «эпохе» следующим образом: «Доктрины, которые борются друг с другом, сводят друг друга на нет. Поэтому единственный рациональный путь — полностью воздержаться от суждений» (Rescher, 1985, S. 306). Как будет показано в следующем разделе, именно это утверждение является выводом и современного СВУ.

³ Здесь я ссылаюсь на второй раздел 13-й главы (Rescher, 1985, S. 305–313). Глава 14 также посвящена скептицизму. Однако предполагаемый скептицизм Канта в ней уже не рассматривается.

3. War Kant ein metaphilosophischer Skeptizist?

3.1. Nicholas Reschers Kant-Lektüre

Unter den Arbeiten, die die Grundidee des MS thematisieren, finden sich einige wenige, die auch Kants metaphilosophische Position als eine Realisierung dieser Idee deuten (vgl. z.B. McGinn, 1993, S. 151; Spiegel, 2021, S. 14). Die detaillierteste solcher Deutungen findet sich in Nicholas Reschers metaphilosophischem Hauptwerk *The Strife of Systems: An Essay on the Grounds and Implications of Philosophical Diversity* (Rescher, 1985). Aus Platzgründen werde ich mich allein auf diese Deutung konzentrieren. In diesem Abschnitt soll sie zunächst rekonstruiert und im darauffolgenden kritisiert werden.

In dem betreffenden Teil seines Buches³ beginnt Rescher (1985, S. 305) mit einer allgemeinen Charakterisierung des MS, die die soeben genannte Grundidee des SzS — zunächst in relativ metaphorischer Weise — näher spezifiziert: „Der Skeptiker vertritt die Ansicht, [...] daß am Ende keine der [rivalisierenden philosophischen] Positionen, die an der Kontroverse beteiligt sind, am Leben bleibt und den Sieg für sich in Anspruch nehmen kann.“ Dabei führt er diese skeptische Grundidee — in Übereinstimmung mit anderen Autoren (vgl. z.B. Ribeiro, 2011, S. 10) — auf die pyrrhonische Skepsis zurück und deutet die durch sie begründete Vorstellung der *epochë* folgendermaßen: „Sich gegenseitig bekämpfende Doktrinen machen sich gegenseitig zunichte. Und der einzige rationale Weg sei deshalb, sich mit einem Urteil vollkommen zurückzuhalten“ (Rescher, 1985, S. 306). Wie ich im nächsten Abschnitt noch deutlicher machen werde, ist genau diese Aussage die Konklusion auch des modernen SzS.

³ Ich beziehe mich hier auf den zweiten Abschnitt des 13. Kapitels (Rescher, 1985, S. 305-313). Das 14. Kapitel ist ebenfalls dem Skeptizismus gewidmet. Allerdings wird Kants vermeintlicher Skeptizismus dort nicht mehr angesprochen.

Далее Решер выделяет две версии описанного скептицизма. *Агностицистский скептицизм* восходит к трактуемому им понятию «эпохе», согласно которому решения философских споров «находятся за пределами ограниченных возможностей человеческого разума» (Ibid.). Вторая версия скептицизма, которую рассматривает Решер, — это *нигилистический скептицизм*. При этом Канта он относит к последней форме⁴. О причинах такой аттестации я расскажу в следующем разделе. Здесь ключевым является лишь общее мнение, которое он приписывает нигилистическому скептицизму, а значит, и Канту: «Сам факт, что философские проблемы не допускают объективного и беспристрастного решения, рассматривается как признак их надуманности — буквально бессмыслицы. Они должны быть полностью отклонены как псевдопроблемы, а значит, философия в ее традиционном понимании несостоятельна и иррациональна» (Ibid., S. 308).

Прежде чем рассмотреть мнение Решера о том, что Кант был нигилистическим скептиком, необходимо сделать два замечания по поводу представленной интерпретации кантовской позиции с учетом дальнейшего хода моей аргументации:

1. Решер является убежденным противником МС. Однако его критику здесь следует опустить⁵, поскольку в последующих разделах я буду заниматься исключительно вопросом о том, был ли Кант представителем этого скептицизма и в какой степени высказывания Канта могут внести вклад в такой скептицизм.

2. В рассуждениях Решера в конечном счете остается неясным, в чем именно состоит скептическая аргументация. Строго говоря, он просто приводит и уточняет вывод. Для того чтобы выяснить, насколько высказывания Канта способствуют такой аргументации или даже

⁴ Макгинн же, напротив, считает Канта агностиком-скептиком (McGinn, 1993, p. 151).

⁵ Исчерпывающую критику позиции Решера см.: (Minkin, 2021, S. 247–274).

Rescher fährt fort, indem er zwei Versionen des beschriebenen Skeptizismus unterscheidet: Der *Agnostische Skeptizismus* leitet aus der von Rescher gedeuteten epochë-Vorstellung die Ansicht ab, dass die Lösungen von philosophischen Streitigkeiten „jenseits der begrenzten Vermögen menschlicher Vernunft angesiedelt“ (ebd.) sind. Die zweite skeptische Version, die Rescher bespricht, ist der *Nihilistische Skeptizismus*. Dabei gehöre Kant dieser letztgenannten Form an.⁴ Seine Gründe für eine solche Zuordnung werde ich im nächsten Abschnitt behandeln. Hier ist nur die allgemeine Haltung zentral, die er dem nihilistischen Skeptizismus und damit auch Kant zuschreibt: „Die bloße Tatsache, daß philosophische Probleme keine objektive und standpunktfreie Lösung zulassen, gilt als Zeichen dafür, daß sie unecht sind — buchstäblich unsinnig. Sie müssen als bloße Pseudoprobleme in Bausch und Bogen abgewiesen werden, so daß also die Philosophie, so wie sie traditionell betrieben wird, unangemessen und irrational ist“ (ebd., S. 308).

Bevor ich Reschers Ansicht, dass Kant ein nihilistischer Skeptizist war, überprüfe, müssen mit Blick auf den weiteren Verlauf meiner Argumentation zwei Anmerkungen zu der vorgestellten Deutung der kantischen Position gemacht werden:

a) Rescher ist ein entschiedener Gegner des MS. Seine Kritik an diesem soll hier jedoch ausgeblendet werden,⁵ da es mir in den folgenden Abschnitten allein um die Frage gehen wird, ob Kant ein Vertreter dieses Skeptizismus war bzw. inwiefern Kants Ausführungen zu einem solchen Skeptizismus beitragen können.

b) Schließlich bleibt in Reschers Darstellung unklar, worin genau die skeptische Argumentation besteht. Strenggenommen führt er nämlich bloß die Konklusion auf und erläutert sie. Um zu prüfen, ob bzw. in welcher Weise Kants Ausfüh-

⁴ McGinn scheint Kant dagegen als agnostischen Skeptizisten zu behandeln (vgl. McGinn, 1993, S. 151).

⁵ Für eine umfangreiche Kritik an Reschers Position vgl. Minkin (2021, S. 247-274).

представляют собой ее разновидность, необходимо рассмотреть и интерпретировать основную идею СВУ. С этого момента я уделяю указанной задаче все свое внимание.

3.2. Кант — представитель СВУ?

СВУ является вариантом МС, который берет свое начало в некоторых особенностях философского разногласия. Однако со временем СВУ также разделился на множество разновидностей⁶. Они не могут быть рассмотрены здесь подробно. По этой причине я ограничусь изложением общей идеи, к которой они сводятся, и вопросом о том, был ли Кант приверженцем этой идеи.

Очень сжатое изложение основной идеи, о которой идет речь, можно найти, например, у Томаса Грундмана, остающегося, однако, ярким противником этой идеи:

- (P₁) «Если мы считаем, что находимся в состоянии ПСЭ-разногласий, то мы приобретаем (доксастический) опровергающий фактор несогласия для того, чтобы считать, что *p*» (Grundmann, 2013, p. 74).
- (P₂) «В философии мы не можем избежать убеждения, что почти относительно всего находимся в состоянии ПСЭ-разногласий» (Ibid.).
- (С) «В философии мы не можем избежать наличия опровержений в отношении практически всего, и, следовательно, у нас нет обоснования как истины в последней инстанции для почти всех наших философских убеждений» (Ibid.).

В следующем разделе я рассмотрю грунмановскую критику этого аргумента. Решающее значение здесь имеет только разъяснение его ключевых понятий: Грундман понимает под «ПСЭ-разногласием» «*подлинное и приблизительно симметричное расхождение мнений*

⁶ Их можно обнаружить среди прочего в работах: (Brennan, 2010; Ribeiro, 2011; Kornblith, 2011; Plant, 2012; Frances, 2016; Bernáth, Tözsér, 2021; Coliva, Doulas, 2022).

ругungen zu einer solchen Argumentation beitragen oder gar eine Version dieser darstellen, muss also die Grundidee des SzS betrachtet und gedeutet werden. Dieser Aufgabe widme ich mich nun.

3.2. Kant als Vertreter des SzS?

Der SzS ist eine Variante des MS, der von bestimmten Merkmalen des philosophischen Dissenses ausgeht. Mittlerweile hat sich jedoch auch der SzS in zahlreiche Spielarten aufgespalten.⁶ Diese Spielarten können hier nicht im Einzelnen vorgestellt werden. Aus diesem Grund konzentriere ich mich bloß auf die allgemeine Idee, der sie zugeordnet werden können, und auf die Frage, ob Kant ein Vertreter dieser Idee war.

Eine sehr konzise Darstellung der besagten Grundidee findet sich etwa bei Thomas Grundmann, der jedoch ein entschiedener Gegner dieser Idee ist:

- (P₁) „If we believe that we are in a GSE-disagreement, then we acquire a (doxastic) rebutting defeater for believing that *p*“ (Grundmann, 2013, S. 74).
- (P₂) „In philosophy, we cannot escape from believing that we are in GSE-disagreement about almost everything“ (ebd.).
- (K) „In philosophy, we cannot escape from acquiring rebutting defeaters to almost everything, and hence we lack *ultima facie* justification for almost all our philosophical beliefs“ (ebd.).

Auf Grundmanns Kritik an diesem Argument werde ich im nächsten Abschnitt zu sprechen kommen. Entscheidend ist hier nur die Erläuterung seiner zentralen Ausdrücke: Unter „GSE-disagreement“ versteht Grundmann (2013, S. 74) „a genuine and roughly symmetric disagreement among epistemic peers“ . Genuin ist dabei ein Dissens, der nicht allein durch sprachliche Klärung

⁶ Diese finden sich u.a. in Brennan (2010), Ribeiro (2011), Kornblith (2011), Plant (2012), Frances (2016), Bernáth und Tözsér (2021) und Coliva und Doulas (2022).

экспертов» (Grundmann, 2013, p. 74). Подлинное разногласие — такое, которое не может быть разрешено только путем лингвистического разъяснения (многозначностей), а нуждается в привлечении *доказательств*⁷. «Симметричное» означает количественную эквивалентность сторон в соответствующем разногласии. Под экспертами Грундман подразумевает эпистемические субъекты, которые имеют доступ к одним и тем же доказательствам и одинаково компетентны в оценке этих доказательств (Ibid., p. 73). Под «опровергающим докстическим фактором несогласия» Грундман в конечном счете понимает контрдоказательство, то есть информацию, которая лишает эпистемического субъекта обоснования «р».

По моему мнению, аргумент СВУ можно проиллюстрировать следующим мысленным экспериментом. Как философ, я долго размышлял над понятием «знание» и пришел к выводу, что стандартное определение, согласно которому знание — это истинное и обоснованное убеждение, правильно. Я участвую в конференции по вопросам концепции знания, на которой выступает философ по имени Эдмунд Геттиер. В своем докладе он объясняет, почему обоснованное истинное убеждение не является достаточным для знания. Далее следует вообразить тот неправдоподобный факт, что мы с господином Геттиером — единственные, кто работал над концепцией знания. Если теперь я предположу, что господин Геттиер является таким же подготовленным философом, как и я, и если я также предположу, что наше разногласие является подлинным, то, согласно вышеупомянутой основной идее, было бы рациональным, чтобы мы оба воздержались от наших противоречивых суждений. Это означает, что ни Геттиер, ни я не должны продолжать придерживаться тех взглядов, которых придерживались до того, как обнаружили свое несогласие.

⁷ Ввиду ограниченного объема статьи я вынужден исходить из того, что понятие доказательства понятно. Однако такая посылка должна сопровождаться указанием на то, что в настоящее время существуют различные теории о природе доказательств. Обзор см.: (Mantel, 2019).

(von Mehrdeutigkeiten) gelöst werden kann, sondern durch das Heranziehen von *Belegen*.⁷ „Symmetrisch“ bezeichnet die quantitative Gleichwertigkeit der Parteien, die sich in dem jeweiligen Dissens befinden. Peers sind für Grundmann epistemische Subjekte, die Zugang zu denselben Belegen besitzen und gleichermaßen kompetent sind, diese Belege zu beurteilen (vgl. ebd., S. 73). Mit „rebutting doxastic defeater“ meint Grundmann schließlich einen Gegenbeleg, d.h. eine Information, die dem epistemischen Subjekt die Rechtfertigung für „p“ entzieht.

Das SzS-Argument lässt sich m.E. durch folgendes Gedankenexperiment veranschaulichen: Als Philosoph habe ich mir lange Gedanken über den Wissensbegriff gemacht und bin zum Schluss gekommen, dass die Standarddefinition, nach der Wissen wahre und gerechtfertigte Überzeugung ist, richtig ist. Ich besuche eine Konferenz zum Wissensbegriff, auf der ein Philosoph namens „Edmund Gettier“ auftritt. In seinem Vortrag erklärt er, weshalb gerechtfertigte wahre Überzeugung nicht hinreichend ist für Wissen. Weiterhin muss man sich den realitätsfernen Umstand denken, dass Mr. Gettier und ich die einzigen sind, die über den Wissensbegriff gearbeitet haben. Wenn ich nun davon ausgehe, dass Mr. Gettier ein genauso gut geschulter Philosoph ist wie ich und wenn ich zusätzlich davon ausgehe, dass unser Dissens genuin ist, dann sei es der besagten Grundidee zufolge rational geboten, dass ich aber auch Mr. Gettier uns unserer inkompatiblen Urteile enthalten. Hiermit ist gemeint, dass weder Gettier noch ich die Positionen, die wir *vor* der Entdeckung unseres Dissenses vertreten haben, weiterhin vertreten sollten.

⁷ Aufgrund des begrenzten Platzes muss ich voraussetzen, dass der Begriff des Belegs verständlich ist. Eine solche Voraussetzung muss jedoch mit dem Hinweis einhergehen, dass zurzeit diverse Theorien zur Natur von Belegen existieren. Zur Übersicht vgl. Mantel (2019).

Если теперь обобщить этот результат применительно ко всем философским дискуссиям, то можно прийти к скептическому убеждению, что философские подходы или взгляды являются необоснованными. Ведь если мы *принципиально* считаем, что в философии мы находимся в описанных ПСЭ-разногласиях, то тогда представляется рациональным воздержаться от собственного мнения. Однако СВУ исходит из того, что большинство философов придерживаются своих мнений, хотя имеют веские доказательства того, что они находятся в различных ПСЭ-разногласиях. Таким образом, философская практика оказывается в значительной степени иррациональной.

Конечно, по поводу данной аргументации необходимо сказать еще многое — например, неясно, придерживаются ли философы своих мнений, и многие ли из них придерживаются даже в случае, если соответствующие доказательства им доступны. Однако я хотел бы оставить эти проблемы в стороне, поскольку меня здесь интересует только вопрос о том, был ли Кант — как утверждает Решер — сторонником этой линии аргументации.

Какие причины могут быть для такого толкования? В качестве доказательства своего предположения Решер приводит два отрывка из «Критики чистого разума». Первый отрывок (A 501 / B 529; Кант, 2006а, с. 661):

Кажется совершенно ясным, что если один утверждает: *мир имеет начало*, а другой — *мир не имеет начала, а существует вечно*, то один из них должен быть прав. Но в таком случае, поскольку ясность аргументации и тут и там одинакова, невозможно когда-либо узнать, на чьей стороне правда, и спор продолжается по-прежнему, хотя суд разума призвал обе стороны к спокойствию. Итак, для основательного завершения спора, которое удовлетворило бы обе стороны, остается лишь одно средство: окончательно убедить их, что, поскольку обе они так хорошо опровергают друг друга, *предмет их спора — ничто* (курсив мой. — Д.М.), и лишь некоторая трансцендентальная видимость нарисовала им действительность там, где ее нет (A 501 / B 529; Кант, 2006а, с. 661).

Verallgemeinert man nun dieses Ergebnis auf alle philosophischen Debatten, gelangt man zu der skeptischen Überzeugung, dass philosophische Positionen oder Ansichten unbegründet sind. Denn wenn wir *grundsätzlich* in der Philosophie glauben, dass wir uns in den beschriebenen GSE-Dissensen befinden, dann scheint es rational geboten zu sein, sich der eigenen Meinung zu enthalten. Der SzS geht jedoch davon aus, dass die meisten Philosophen an ihren Meinungen festhalten, obwohl sie gute Belege haben, dass sie sich in diversen GSE-Dissensen befinden. Dementsprechend sei die philosophische Praxis weitestgehend irrational.

Zu dieser Argumentation muss natürlich noch mehr gesagt werden — so ist z.B. unklar, ob bzw. wie viele Philosophen an ihren Meinungen festhalten, obwohl ihnen die besagten Belege zur Verfügung stehen. Solche Probleme möchte ich aber ausklammern, weil es mir hier nur um die Frage geht, ob Kant — wie Rescher behauptet — ein Vertreter dieser Argumentation war.

Welche Gründe könnte es für eine solche Lesart geben? Zum Nachweis seiner Annahme führt Rescher zwei Stellen aus der *KrV* auf. Zunächst eine Stelle aus A 501 / B 529:

Es scheint doch nichts klärer, als daß von zweien, deren der eine behauptet: die Welt hat einen Anfang, der andere: die Welt hat keinen Anfang, sondern sie ist von Ewigkeit her, doch einer Recht haben müsse. Ist aber dieses, so ist es, weil die Klarheit auf beiden Seiten gleich ist, doch unmöglich, jemals auszumitteln, auf welcher Seite das Recht sei; und der Streit dauert nach wie vor, wenn die Parteien gleich bei dem Gerichtshofe der Vernunft zur Ruhe verwiesen worden. Es bleibt also kein Mittel übrig, den Streit gründlich und zur Zufriedenheit beider Theile zu endigen, als daß, da sie einander doch so schön widerlegen können, sie endlich überführt werden, *daß sie um Nichts streiten*, und ein gewisser transscendentaler Schein ihnen da eine Wirklichkeit vorgemalt habe, wo keine anzutreffen ist (meine Hvh. — D.M.).

Второй отрывок:

Таким образом, вместо того чтобы размахивать мечом, лучше спокойно присматривайтесь из безопасного убежища критики к этому спору, который для борющихся сторон утомителен, а вас развлекает и при несомненно бескровном исходе должен быть полезным для ваших взглядов. Ибо... разум уже самопроизвольно до такой степени укрощается и удерживается в границах самим же разумом... *В этой диалектике не бывает побед, которые давали бы вам повод беспокоиться* (курсив мой. — Д.М.) (А 747 / В 775; Кант, 2006а, с. 945).

Выводима ли интерпретация Решера из этих цитат? Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что Кант, по крайней мере в этих отрывках, не говорит прямо о *философском* споре. Решер развивает первое предложение первой цитаты следующим образом: «Кажется совершенно ясным, что, если один из двух метафизиков...» (Rescher, 1985, S. 308; курсив мой. — Д.М.). Подобное утверждение не встречается, по крайней мере в ближайшем текстуальном окружении отрывка А 501 / В 529 (Кант, 2006а, с. 661). Таким образом, это дополнение позволяет Решеру конкретизировать интерпретацию, согласно которой Кант, отвергая метафизическое разногласие, тем самым хотел также продемонстрировать бесплодность философского разногласия. Такая трактовка кантовской позиции, безусловно, нетривиальна и требует детального обоснования, которого Решер, однако, не приводит.

Тем не менее среди кантоведов есть такие, кто *в настоящий момент*, как кажется на первый взгляд, поддерживает интерпретацию Решера. Фолькер Герхардт, например пишет, что для Канта философия — в смысле исследования мудрости — «[встает] в один ряд с метафизикой» (Gerhardt, 2015, S. 1765; см. также: Baum, 2015, S. 1534). Но, в отличие от этих специалистов, Решер игнорирует тот факт, что Кант вводил и использовал различные понятия мета-

Die zweite Stelle stammt aus A 747 / B 775:

Anstatt also mit dem Schwerte drein zu schlagen, so sehet vielmehr von dem sicheren Sitze der Kritik diesem Streite geruhig zu, der für die Kämpfenden mühsam, für euch unterhaltend und bei einem gewiß unblutigen Ausgange für eure Einsichten ersprießlich ausfallen muß [...] [Denn die] Vernunft [wird] schon von selbst durch Vernunft so wohl gebändigt und in Schranken gehalten [...] *In dieser Dialektik gibts keinen Sieg, über den ihr besorgt zu sein Ursache hättet* (meine Hvh. — D.M.).

Lässt sich aus diesen Zitaten Reschers Lesart ableiten? Zunächst ist es auffällig, dass Kant an diesen Stellen zumindest nicht explizit von *philosophischem* Streit spricht. Rescher erweitert den ersten Satz des ersten Zitats auf folgende Weise: „Es scheint doch nichts kl[ä]r[er], als daß von zwe[i]len [Metaphysikern], deren der eine...“ (Rescher, 1985, S. 308; meine Hvh. — D.M.). Eine solche Aussage findet sich zumindest in der näheren Textumgebung der Stelle А 501/В 529 nicht. Diese Erweiterung spezifiziert Reschers Interpretation somit dahingehend, dass ihr zufolge Kant mit der Zurückweisung des metaphysischen Dissenses *eo ipso* auch den philosophischen als fruchtlos ausweisen wollte. Eine solche Deutung der Kantischen Position ist sicherlich nicht trivial und erfordert eine ausführliche Begründung, die Rescher allerdings nicht offenlegt.

Prima facie finden sich unter Kant-Experten aber Sichtweisen, die Reschers Deutung *zunächst* zu stützen scheinen. So schreibt Volker Gerhardt (2015, S. 1765) etwa, dass Philosophie — im Sinne der Weisheitsforschung — „für Kant mit der Metaphysik in eins [fällt]“ (vgl. auch Baum, 2015, S. 1534). Doch anders als diese Experten ignoriert Rescher die Tatsache, dass Kant sowohl in seinen verschiedenen Schaffensphasen als auch in der *KrV* verschiedene Begriffe der Metaphy-

физики как на различных этапах своего творчества, так и в первой «Критике»⁸. Рассмотрение всех этих понятий с целью анализа интерпретации Решера было бы слишком объемным. Решающее значение имеет тот факт, что в произведениях Канта действительно присутствует понятие метафизики, которое, кажется, Решер и использует для обоснования своей интерпретации. Так, в «Пролегоменах» Кант говорит о «школьной метафизике» (AA 04, S. 366₄; Кант, 1994б, с. 132) и отождествляет ее с «догматической метафизикой» (AA 04, S. 367₁; Кант, 1994б, с. 133)⁹. Тем самым он эксплицирует отношение к такого рода метафизике, которое предписывает критическая философия: «Критика относится к обычной школьной метафизике точно так, как химия к алхимии или астрономия к прорицающей будущее астрологии» (AA 04, S. 366₄₋₆; Кант, 1994б, с. 132). В конечном итоге она представляет собой «софистическую лженауку» (AA 04, S. 366₈; Кант, 1994б, с. 132).

Я бы утверждал, что если две цитаты из КЧР, приведенные Решером, относятся к метафизическому спору — что отнюдь не столь очевидно, как предполагает Решер в своей ремарке, — то они относятся к спору между «двумя [догматическими метафизиками]», оказавшимися на арене бесконечных споров (см.: A VIII; Кант, 2006б, с. 11). При таком прочтении эти две цитаты согласуются с метафилософской позицией Канта. Но для того, чтобы обосновать интерпретацию Решера, необходимо показать, что Кант *приравнивает философский спор к спору между догматическими метафизиками*.

Однако дело не только в том, что такое приравнивание, насколько мне известно, не встречается в полном собрании сочинений Канта. Эксплицитные замечания Канта о природе философии — его метафилософия — даже, кажется, подразумевают его отказ от такого приравнивания:

⁸ Обзор см.: (Baum, 2015).

⁹ Правда, в явном виде он этого не делает, однако из контекста синонимия прослеживается.

sik eingeführt und verwendet hat.⁸ Eine Besprechung all dieser Begriffe zwecks Prüfung von Reschers Deutung würde hier zu weit führen. Entscheidend ist, dass sich in Kants *Œvre* tatsächlich ein Metaphysikbegriff findet, den auch Rescher zu benutzen scheint, um seine Deutung zu belegen. So spricht Kant in den *Prolegomena* von der „Schulmetaphysik“ (*Prol*, AA 04, S. 366₄) und identifiziert sie mit der „dogmatischen Metaphysik“ (*Prol*, AA 04, S. 367₁).⁹ Die durch die kritische Philosophie vorgegebene Haltung gegenüber dieser Art der Metaphysik macht er dabei explizit: „Die Kritik verhält sich zur gewöhnlichen Schulmetaphysik gerade wie Chemie zur Alchymie, oder die Astronomie zur wahrsagenden Astrologie“ (*Prol*, AA 04, S. 366₄₋₆) Sie sei letztlich eine „sophistische Scheinwissenschaft“ (*Prol*, AA 04, S. 366₈).

Ich möchte behaupten, dass *wenn* sich die beiden von Rescher aufgeführten Zitate aus der *KrV* auf einen metaphysischen Streit beziehen — was keineswegs so klar ist wie Rescher durch seine Einsetzung suggeriert —, *dann* beziehen sie sich auf einen Streit zwischen „zwei- en [dogmatischen Metaphysikern]“, die sich auf dem Kampfplatz endloser Streitigkeiten (vgl. *KrV*, A VIII) befinden. So gelesen wären diese beiden Zitate im Einklang mit Kants metaphilosophischer Position. Doch um Reschers Deutung zu belegen, muss weiterhin gezeigt werden, dass Kant den *philosophischen* Streit mit dem Streit zwischen dogmatischen Metaphysikern *gleichsetzt*.

Es ist jedoch nicht nur so, dass sich eine solche Gleichsetzung — meines Wissens — in Kants Gesamtwerk nicht findet. Kants explizite Bemerkungen zur Natur der Philosophie — seine Metaphilosophie — scheinen sogar seine Ablehnung einer solchen Gleichsetzung zu implizieren:

⁸ Zu einer Übersicht vgl. Baum (2015).

⁹ Allerdings macht er das nicht explizit. Aus dem Textkontext ergibt sich jedoch die Synonymie.

Следовательно, метафизика природы и нравов и в особенности *предварительная* (пропедевтическая) критика разума, отваживающегося летать на собственных крыльях, составляют, собственно, все то, что можно назвать философией в подлинном смысле (курсив мой. — Д.М.). Она все ставит в связь с мудростью, но делает это на пути науки, естественном пути, который, раз он проложен, никогда не зарастает и не допускает заблуждений (A 850 / B 878; Кант, 2006а, с. 1063).

В этом месте Кант использует термин «метафизика» в широком смысле, подразумевая под ним философское представление о мире, включающее в себя установку, требуемую критической философией¹⁰. В силу приравнивания понимаемой таким образом метафизики к философии (по ее представлению о мире), все разногласия, приписываемые философии, естественно, должны рассматриваться и как разногласия метафизические.

На этом фоне мнение Решера о том, что Кант является представителем СВУ, можно обосновать только в том случае, если доказать, что последний допускает реальность таких разногласий для того, чтобы сделать вывод, соответствующий заключению (С) в приведенном выше аргументе (СВУ). И действительно, в различных текстах можно найти места, которые на первый взгляд указывают на это направление, свидетельствуя в пользу точки зрения Решера. Подобным образом может быть истолковано следующее замечание из «Критики чистого разума»:

Вот почему случилось следующее: поскольку сами философы имели неправильное представление о развитии идей своей науки, поскольку разработка ее не могла руководствоваться определенной целью и следовать точно установленному направлению; из-за того, что философы произвольно чертили план, что они остановились в неведении от-

¹⁰ Следуя архитектонике чистого разума, метафизика в широком смысле состоит из критики и метафизики в промежуточном смысле. Эти обозначения см.: (Höffe, 1998, S. 622).

Metaphysik also sowohl der Natur, als der Sitten, vornehmlich die Kritik der sich auf eigenen Flügeln wagenden Vernunft, welche vorüberend (propädeutisch) vorhergeht, machen eigentlich allein dasjenige aus, was wir im ächten Verstande Philosophie nennen können. Diese bezieht alles auf Weisheit, aber durch den Weg der Wissenschaft, den einzigen, der, wenn er einmal gebahnt ist, niemals verwächst und keine Verirrungen verstattet (KrV, A 850 / B 878; meine Hvh. — D.M.).

An dieser Stelle verwendet Kant nun den Ausdruck „Metaphysik“ im weiten Sinn und meint hiermit den Weltbegriff der Philosophie, der die von der kritischen Philosophie geforderte Haltung, einschließt.¹⁰ Aufgrund der Gleichsetzung der so verstandenen Metaphysik mit der Philosophie (nach ihrem Weltbegriffe) müssen natürlich alle Dissense, die der Philosophie zugeordnet werden, auch als metaphysische Dissense erachtet werden.

Vor diesem Hintergrund lässt sich Reschers Ansicht, Kant sei ein Vertreter des SzS, nur dann verteidigen, wenn man nachweist, dass der Letztere von der Realität solcher Dissense ausgeht, um eine Konklusion zu ziehen, die der Schlussfolgerung (K) im oben angeführten Argument (SzS) entspricht. Und tatsächlich lassen sich Stellen in diversen Texten finden, die auf den ersten Blick in diese Richtung deuten und Reschers Ansicht nahelegen. Die folgende Einschätzung aus KrV A 844 / B 872 lässt sich etwa in dieser Weise lesen:

Dadurch ist es nun geschehen, daß, da Philosophen selbst in der Entwicklung der Idee ihrer Wissenschaft fehlten, die Bearbeitung derselben keinen bestimmten Zweck und keine sichere Richtschnur haben konnte, und sie bei einem so willkürlich gemachten Entwurfe, unwissend in dem Wege, den sie zu nehmen hätten, und jederzeit unter sich streitig über die

¹⁰ Der Architektonik der reinen Vernunft folgend, ist die Metaphysik im weiten Sinne aus der Kritik und der Metaphysik im mittleren Sinne zusammengesetzt. Zu diesen Bezeichnungen vgl. Höffe (1998, S. 622).

носителю пути, по которому следовало бы идти. И постоянно спорили между собой из-за открытий, которые каждый стремился сделать на своем пути, — [из-за всего этого] их наука стала вызывать презрение сначала у других, а в конце концов даже в их собственной среде (A 844 / B 872; Кант, 2006а, с. 1057; курсив мой. — Д.М.).

Однако если рассматривать этот фрагмент не изолированно, а в совокупности с другими высказываниями Канта о философском разногласии, то, несмотря на первое впечатление, его нельзя приводить в качестве доказательства точки зрения Решера. Весьма впечатляет в этой связи кантовское метафорическое описание ситуации в философии в терминах войны и вечного мира. Так, например, в «Трансцендентальном учении о методе» первой «Критики» он рассматривает гоббсовскую концепцию естественного состояния и сопутствующего ему «насилия» (A 753 / B 780; Кант, 2006а, с. 951) и применяет ее к докритической философии: без критики «разум находится как бы в естественном состоянии и может отстаивать свои утверждения и претензии или обеспечить их не иначе как посредством войны» (A 751 / B 779; Кант, 2006а, с. 949), которую нельзя считать рациональной. В отношении докритической философии Кант, таким образом, как кажется, фактически соглашается с выводом (С) в СВУ. Но, опять же, для того чтобы обосновать решеровское причисление Канта к сторонникам метафилософского скептицизма, необходимо показать, что последний считал, будто философия исчерпала себя в докритической философии.

Такая точка зрения, однако, несовместима с функцией критики в рамках философского разногласия, эксплицированной в многочисленных фрагментах и текстах, с одной стороны, и с ее результативностью, обусловленной реализацией этой функции — с другой. Кант характеризует эту функцию в «Учении о методе» следующим образом: «критика, заимствуя все решения из основных правил его собственного уста-

Entdeckungen, die ein jeder auf dem seinigen gemacht haben wollte, ihre Wissenschaft zuerst bei andern und endlich sogar bei sich selbst in Verachtung brachten (meine Hvh. — D.M.).

Trotz eines ersten Eindrucks kann diese Stelle jedoch nicht als Beleg für Reschers Ansicht angeführt werden, wenn man sie nicht isoliert, sondern in Verbindung mit anderen Äußerungen Kants zum philosophischen Dissens betrachtet. Sehr wirkungsmächtig in diesem Zusammenhang wurde seine metaphorische Beschreibung der Lage in der Philosophie in den Begriffen des Krieges und des ewigen Friedens. So greift er etwa in der „Transzendentalen Methodenlehre“ der *KrV* Hobbes Konzeption des Naturzustands sowie der mit ihm einhergehenden „Gewalthätigkeit“ (*KrV*, A 753 / B 780) auf und wendet sie auf die vorkritische Philosophie an: Ohne Kritik sei „die Vernunft gleichsam im Stande der Natur und kann ihre Behauptungen und Ansprüche nicht anders geltend machen oder sichern, als durch Krieg“ (*KrV*, A 751 / B 779), der letztlich nicht als rational erachtet werden könne. Bezogen auf die vorkritische Philosophie scheint Kant somit tatsächlich der Konklusion (K) in SzS zuzustimmen. Doch — nochmals — um Reschers Kategorisierung von Kant als metaphilosophischen Skeptizisten zu begründen, muss gezeigt werden, dass Kant der Ansicht war, die Philosophie erschöpfe sich in der vorkritischen Philosophie.

Eine solche Sichtweise ist jedoch unvereinbar mit der an mehreren Stellen und in mehreren Texten explizit gemachten Funktion der Kritik innerhalb philosophischer Dissense einerseits sowie ihrer aus der Ausübung dieser Funktion ergebenden Leistung andererseits. Die Funktion charakterisiert Kant in der „Methodenlehre“ wie folgt: „Die Kritik [...], welche alle Entscheidungen aus den Grundregeln ihrer eigenen Einsetzung hernimmt, deren Ansehen keiner bezweifeln kann, verschafft uns die Ruhe eines gesetzlichen Zustandes, in welchem wir unsere Streitigkeiten nicht anders führen sollen, als durch *Pro-*

новления, авторитет которого не может быть подвергнут сомнению, создает нам спокойствие правового состояния, при котором наши споры надлежит вести не иначе как в виде [судебного] процесса» (A 751 / B 779; Кант, 2006а, с. 949). В этом смысле критику можно рассматривать как «настоящее судилище для всех его споров; действительно, в эти споры, непосредственно касающиеся объектов, она не вмешивается, а предназначена для того, чтобы определить права разума вообще и судить о них по основоположениям его первой инстанции» (A 751 / B 779; Кант, 2006а, с. 949). Достижение критики, с другой стороны, Кант определяет, *провозглашая* «перспективу вечного мира среди философов» (AA 08, S. 416₂₅₋₂₆; Кант, 1994а, с. 539; см. также: A 752 / B 780; Кант, 2006а, с. 951).

То, что Кант в конечном итоге не приписывает критической философии *функции* «построения или ниспровержения систем» (AA 08, S. 416₄; Кант, 1994а, с. 539) и что ее *результат* он видит в том, чтобы заставить догматический разум «искать спокойствия в какой-нибудь критике этого разума и в законодательстве, основывающемся на ней» (A 752 / B 780; Кант, 2006а, с. 951), представляется существенным мотивом, побуждающим скептически относиться к ресчеровской характеристике метафилософской позиции Канта. Однако, на мой взгляд, такая характеристика основана на неверном понимании как функций философии, так и ее результатов.

Начну с *неправильного понимания функции*. Когда Ресчер приписывает (нигилистическому) скептицизму и, по его мнению, тем самым и Канту требование «воздерживаться от попыток дать ответы на важные вопросы, касающиеся мира и нашего положения в нем» (Rescher, 1985, S. 310), он, очевидно, выражает озабоченность тем, что, согласно Канту, философия не обладает функцией порождать познания или просто истинные предложения. Такая точка зрения называется «*метафилософским нонкогнитивизмом*»¹¹ (см., например: Minkin, 2021, S. 302).

¹¹ Ресчер тоже говорит о «*нонкогнитивистских ориентирах*» (Rescher, 1985, S. 328), но не поясняет это выражение.

ceß» (KrV, A 751 / B 779) In diesem Sinne könne man die Kritik als „den wahren Gerichtshof für alle Streitigkeiten derselben ansehen; denn sie ist in die letzteren, als welche auf Objecte unmittelbar gehen, nicht mit verwickelt, sondern ist dazu gesetzt, die Rechtsame der Vernunft überhaupt nach den Grundsätzen ihrer ersten Institution zu bestimmen und zu beurtheilen“ (ebd.). Die *Leistung* der Kritik dagegen identifiziert Kant in der *Verkündigung* als „die Aussicht zu einem ewigen Frieden unter den Philosophen“ (VNAEE, AA 08, S. 416₂₅₋₂₆; vgl. auch KrV, A 752 / B 780).

Dass Kant der kritischen Philosophie letztlich nicht die *Funktion* zuschreibt, „Systeme zu bauen oder zu stürzen“ (VNAEE, AA 08, S. 416₄) und dass er die *Leistung* dieser darin sieht, die dogmatische Vernunft dazu zu nötigen „in irgend einer Kritik dieser Vernunft selbst und in einer Gesetzgebung, die sich auf sie gründet, Ruhe zu suchen“ (KrV, A 752 / B 780), scheint die wesentliche Motivation hinter Reschers Charakterisierung von Kants metaphilosophischer Position als skeptisch zu sein. Meines Erachtens basiert diese Charakterisierung jedoch auf Missverständnissen sowohl hinsichtlich der Funktion der Philosophie als auch ihrer Leistung.

Ich beginne mit dem *Missverständnis hinsichtlich der Funktion*. Wenn Rescher (1985, S. 310) dem (nihilistischen) Skeptizismus und – aus seiner Sicht – damit auch Kant die Forderung zuschreibt, „daß wir uns jeglichen Versuchs entschlagen, Antworten auf jene folgenschweren Fragen zu liefern, die wir in bezug auf die Welt und unsere Stellung in ihr haben“, dann drückt er hiermit offenbar die Sorge aus, dass Kant zufolge die Philosophie nicht die Funktion besitzt, Erkenntnisse oder auch nur wahrheitsfähige Sätze zu produzieren. Eine solche Position wird „*Metaphilosophischer Non-Kognitivismus*“ genannt¹¹ (vgl. etwa Minkin, 2021, S. 302).

¹¹ Auch Rescher spricht von „*nonkognitivistischen Richtlinien*“ (Rescher, 1985, S. 328), erläutert diesen Ausdruck jedoch nicht.

По крайней мере в силу собственного самопонимания критическая философия является все же когнитивистской. В главе об архитектонике Кант открыто отказывает критической метафизике — философии в «истинном смысле» — в возможности получения объективно-рациональных (см.: А 835–836 / В 863–864; Кант, 2006а, с. 1047–1049) познаний. Вопрос о том, как можно определить такие познания и какое отношение они имеют к ограничительной функции критической философии, не может здесь рассматриваться. Однако, как представляется, Кант настаивал на том, «что результатом философии являются истинные (синтетически априорные) предложения, выражающие необходимые предпосылки опыта, и в этом смысле оставался в рамках когнитивистской традиции» (Glock, 2000, S. 264; и, соглашаясь с этим: Crone, 2015, S. 545). Хотя продуктами критической философии в конечном счете не должны быть догматико-метафизические системы, эти продукты, равно как и выводы первой «Критики», остаются наделенными способностью быть истинными.

Однако если критическая философия является когнитивистской, то она уже не может считаться МС, поскольку последний — по крайней мере в изложении Решера — как раз отказывается от порождения истинных философских предложений.

Второе заблуждение, лежащее в основе интерпретации Решера, связано с *результатом*, который Кант приписывает критической философии. Хотя Решер прямо не затрагивает идею Канта о вечном мире в философии, в его упомянутой выше работе «Борьба систем» есть несколько высказываний, которые отсылают к этой идее. Например, в ответ на кантовскую метафору меча из первой «Критики» (А 747 / В 775; Кант, 2004а, с. 945), процитированную выше на с. 106, он отвечает: «Проецировать собственную пацифистскую идеологию на сферу философии — значит кастриро-

Zumindest ihrem Selbstverständnis nach ist die kritische Philosophie jedoch kognitivistisch. Im Architektonikkapitel räumt Kant explizit der kritischen Metaphysik — der Philosophie im „ächten Verstande“ — ein, objektiv-rationale (vgl. *KrV*, A 835-836 / B 863-864) Erkenntnisse zu produzieren. Wie solche Erkenntnisse ausgezeichnet werden können und welches Verhältnis sie zu der begrenzenden Funktion der kritischen Philosophie aufweisen, kann hier nicht behandelt werden. Es scheint jedoch Konsens darüber zu herrschen, dass Kant darauf bestand, „daß Philosophie in wahren (synthetisch apriorischen) Sätzen resultiere, denjenigen, die die notwendigen Vorbedingungen der Erfahrung ausdrücken, und verblieb insofern innerhalb der kognitivistischen Tradition“ (Glock, 2000, S. 264 und übereinstimmend damit Crone, 2015, S. 545). Obwohl die Produkte der kritischen Philosophie letztlich nicht die dogmatisch-metaphysischen Systeme sein sollen, bleiben diese Produkte sowie die Konklusionen der *KrV* wahrheitswertfähig.

Wenn die kritische Philosophie jedoch kognitivistisch ist, kann sie nicht mehr als MS erachtet werden, insofern dieser — zumindest in Reschers Darstellung — gerade auf die Produktion von wahrheitsfähigen philosophischen Sätzen verzichtet.

Das *zweite Missverständnis*, auf dem Reschers Deutung basiert, bezieht sich auf die *Leistung*, die Kant der kritischen Philosophie zuschreibt. Obwohl Rescher Kants Idee eines ewigen Friedens in der Philosophie nicht explizit anspricht, finden sich in seinem oben genannten Werk *Strife of Systems* diverse Äußerungen, die auf diese Idee anspielen. So antwortet er etwa auf Kants oben, auf S. 106 zitierte Schwertmetapher aus *KrV*, A 747 / B 775: „Die eigene pazifistische Ideologie auf die Sphäre der Philosophie zu projizieren, heißt, den Gegenstand zu kastrieren. [...] Der Streit der [philosophischen] Systeme ist erbarmungslos — das Schicksal der Philosophie

вать ее предмет... Спор [философских] систем беспощаден — удел философии не мир, а меч» (Rescher, 1985, S. 348). Это созвучно и тому, что Решер рассматривает¹² философские разногласия как «неизбежный факт» (Ibid., S. 29).

В этом свете кажется, что он приписывает Канту скептицизм прежде всего потому, что тот *якобы* хотел покончить с философским разногласием с помощью критической философии. Но и это совершенно не соответствует самопониманию критической философии. Кроме того, в «Учении о методе» Кант предоставляет каждому, в том числе и под эгидой критики, свободу «высказывать свои мысли и сомнения, которых ты не можешь разрешить самостоятельно, для публичного обсуждения...» (A 752 / B 780; Кант, 2006а, с. 951), поскольку «эта свобода вытекает уже из изначальных прав человеческого разума» (Ibid.). Следовательно, в отличие от того, что предлагает Решер, интерпретируя Канта, вечный мир в философии характеризуется не тем, что он «приводит к прекращению всех споров. Заключение мира скорее обеспечивает правовые рамки, в которых философская полемика может протекать мирно» (Keienburg, 2015, S. 649).

Несмотря на то что результат критической философии Кант усматривает в вечном мире, он считает его лишь промежуточным этапом к достижению «конечной цели человечества» (AA 08, S. 417₇; Кант, 1994а, с. 541), которая, согласно Канту, «есть не что иное, как все предназначение человека, и философия, исследующая эту цель, называется моралью» (A 840 / B 868; Кант, 2006а, с. 1051). На этом фоне становится понятным, что он помещает результаты философии (в соответствии с ее мировым понятием) не только или даже не преимущественно в эпистемическую сферу, поскольку идеи свободы, Бога и бессмертия, «которые для спекулятивного разума как такового были бы

¹² Решер не единственный, кто так считает. См., напр.: (Tetens, 2001).

ist nicht Friede, sondern das Schwert“ (Rescher, 1985, S. 348). Dem entspricht auch, dass Rescher die philosophische Uneinigkeit als eine „unausweichliche Tatsache“ (ebd., S. 29) betrachtet.¹²

In diesem Lichte scheint er Kant einen Skeptizismus v.a. deswegen zuzuschreiben, weil dieser den philosophischen Dissens durch die kritische Philosophie *vermeintlich* zum Ende bringen wollte. Doch auch dies entspricht keineswegs dem Selbstverständnis der kritischen Philosophie. Ebenfalls in der „Methodenlehre“ gesteht Kant auch unter dem Dach der Kritik jeder und jedem die Freiheit zu, die eigenen „Zweifel, die man sich nicht selbst auflösen kann, öffentlich zur Beurtheilung auszustellen“ (KrV, A 752 / B 780). Denn „[d]ies liegt schon in dem ursprünglichen Rechte der menschlichen Vernunft“ (ebd.). Anders als Reschers Kant-Lektüre nahelegt ist der ewige Friede in der Philosophie somit nicht dadurch ausgezeichnet, dass er „auf ein Ende aller Debatten hinausläuft. Der Friedensschluss ermöglicht vielmehr einen gesetzlichen Rahmen, innerhalb dessen die philosophische Kontroverse friedvoll weitergeführt werden kann“ (Keienburg, 2015, S. 649).

Trotz der Tatsache, dass Kant die Leistung der kritischen Philosophie im ewigen Frieden sieht, wird dieser nur als Zwischenschritt zum „Endzweck der Menschheit“ (VNAEF, AA 08, S. 417₇) gesehen, der nach Kant „kein anderer [ist], als die ganze Bestimmung des Menschen, und die Philosophie über dieselbe heißt Moral“ (KrV, A 840 / B 868). Vor diesem Hintergrund wird deutlich, dass er die Leistung der Philosophie (nach ihrem Weltbegriffe) nicht nur und auch nicht hauptsächlich im epistemischen Bereich lokalisiert. Denn die Ideen der Freiheit, des Gottes und der Unsterblichkeit, „die für die bloß speculative Vernunft völlig leer sein würden [...] [bekommen] eine [...] moralisch=praktische Rea-

¹² Rescher ist dabei nicht der einzige, der hiervon ausgeht: Vgl. etwa Tetens (2001).

совершенно пустыми... получают реальность, правда лишь морально-практическую» (AA 08, S. 416₁₆₋₁₉; Кант, 1994а, с. 539). Такая метафилософия с некоторым основанием может быть названа «метафилософско-практическим когнитивизмом», поскольку она определяет целью философии создание достоверных предложений, имеющих *практическое значение*¹³.

Заблуждение, в результате которого Решер рассматривает Канта как представителя СВУ, таким образом, подразумевает не только искаженное представление об идее вечного мира, но и исключение того морально-практического результата, которого Кант в конечном счете требует от всей философии. Здесь обращает на себя внимание то, что Кант уже предвидел такое заблуждение: «...это будет объясняться простым недоразумением или смешением морально-практических принципов нравственности с теоретическими, из коих только первые могут обеспечить *познания*...» (AA 08, S. 419₁₁₋₁₃; Кант, 1994а, с. 547–549).

3.3. И все же скептик?

В разделе 2 я провел различие между эпистемической и прагматической аргументацией со стороны скептицизма. Сторонники первой тем не менее утверждают, что философские подходы эпистемически необоснованны. Помимо СВУ, в современных дискуссиях можно найти и другие скептические версии, которые также аргументируются эпистемически. Так,

¹³ Мне представляется, что Кант видел конечную цель философии в создании *практического* познания. Практические познания, согласно ему, бывают «или 1) *императивами*... или же они содержат 2) *основания для возможных императивов*» (AA 09, S. 86₁₄₋₁₇; Кант, 1980, с. 393). Здесь возникает проблема, связанная с тем, что предлагаемая интерпретация сопровождается приписыванием мнения, будто императивы или основания для императивов также могут быть достоверными. Если это и есть мысль Канта, то из его метафилософско-практического когнитивизма вытекает и метаэтический когнитивизм. Хотя эта точка зрения и сегодня имеет своих противников, приписывание ее Канту не является надуманным.

литät“ (VNAEF, AA 08, S. 416₁₆₋₁₉). Eine solche Metaphilosophie lässt sich mit einigem Recht als „Metaphilosophisch-Praktischer Kognitivismus“ bezeichnen, insofern sie das Ziel der Philosophie in der Produktion wahrheitsfähiger Sätze *von praktischem Belang* bestimmt.¹³

Das Missverständnis, das Rescher dazu geführt hat, Kant als Vertreter eines SzS anzusehen, beinhaltet somit nicht nur ein irreführendes Bild der Idee des ewigen Friedens, sondern auch die Ausklammerung der moralisch-praktischen Leistung, die Kant letztlich von der gesamten Philosophie fordert. Auffällig ist dabei, dass Kant ein solches Missverständnis bereits antizipiert hat: „Es ist also bloßer Mißverstand oder Verwechslung moralisch=praktischer Prinzipien der Sittlichkeit mit theoretischen, unter denen nur die ersteren in Ansehung des Übersinnlichen Erkenntniß verschaffen können“ (VNAEF, AA 08, S. 419₁₁₋₁₃).

3.3. Doch ein Skeptizist?

In Abschnitt 2 habe ich zwischen epistemischen und pragmatischen Argumentationen aufseiten des Skeptizismus unterschieden. Die Erstgenannten behaupten dabei, dass philosophische Positionen epistemisch nicht gerechtfertigt sind. Neben dem SzS finden sich in aktuellen Debatten weitere skeptische Versionen, die ebenfalls epistemisch argumentieren. So entwickelte Nathan Ballantyne eine Version,

¹³ Meine Interpretation scheint darauf hinauszulaufen, dass Kant das Ziel der Philosophie letztlich in der Produktion *praktischer* Erkenntnis sah. Praktische Erkenntnisse seien ihm zufolge „entweder 1) Imperative [...] oder sie enthalten 2) Gründe zu möglichen Imperativen“ (Log, AA 09, S. 86₁₄₋₁₇). An dieser Stelle entsteht das Problem, dass die vorgeschlagene Deutung mit der Zuschreibung der Ansicht einhergeht, dass auch Imperative bzw. Gründe für Imperative wahrheitsfähig sein können. Ist dies die Vorstellung Kants, dann folgt aus seinem metaphilosophisch-praktischen Kognitivismus auch ein metaethischer Kognitivismus. Obwohl diese Position heute ihre Gegner besitzt, ist es nicht abwegig, sie Kant zuzuschreiben.

Натан Баллантайн выдвинул версию, которая позволяет прийти к тому же выводу, что и аргумент (СВУ), но в рамках предположения, что философские разногласия являются *неподлинными*, то есть основаны на лингвистической многозначности (Ballantyne, 2016). Можно ли рассматривать Канта как представителя версии Баллантайна?

Для этого необходимо такое толкование взглядов Канта, при котором становится ясно, что он считал философские разногласия недействительными разногласиями. Однако Кант явно отвергает такую точку зрения, что прослеживается, например, в его работе «Несколько замечаний к “Испытанию ‘Менделсоновых утренних часов’” Людвигом Генрихом Якобом»: «Я... утверждаю, что в вещах, о которых на протяжении длительного времени шли споры главным образом в философии, в основе никогда не лежал спор о словах, а всегда был настоящий спор о вещах» (AA 08, S. 152₂₁₋₃₀; Кант, 2015, с. 106).

Возможно, Кант является представителем прагматико-скептической аргументации? Такая аргументация предполагает, что философские положения не несут в себе никакой пользы. Эта точка зрения также не может быть обоснована. Ведь в свете кантовских рассуждений, реконструированных в предыдущем разделе, становится очевидным, что требуемая им цель философских поисков должна быть практической, с чем связано убеждение в их полезности.

Согласно метафилософии Канта, философские подходы, независимо от того, являются они критическими или нет, могут быть эпистемически обоснованы и иметь морально-практическую полезность¹⁴. Таким образом, он не является ни эпистемически, ни прагматически аргументирующим скептиком.

¹⁴ Кроме того, по мнению Канта, критическая философия может быть использована и в науках, что ясно видно, например, в КЧР (А 851 / В 879; Кант, 2006а, с. 1065).

die zwar zur selben Konklusion wie das Argument (SzS) gelangt, dies jedoch unter der Annahme, dass philosophische Dissense *nicht-genuine* sind, d.h. dass sie auf sprachlichen Mehrdeutigkeiten beruhen (vgl. Ballantyne, 2016). Lässt sich Kant als ein Vertreter von Ballantynes Version ansehen?

Notwendig hierfür ist eine Lesart von Kants Position, die deutlich macht, dass er philosophische Dissense als nicht-genuine Dissense erachtet hatte. Eine solche Position lehnt Kant jedoch *explizit* ab wie etwa aus den „Bemerkungen zu Ludwig Heinrich Jakob’s Prüfung der Mendelssohn’schen Morgenstunden“ hervorgeht: „Ich [...] behaupte, daß in Dingen, worüber man, vornehmlich in der Philosophie, eine geraume Zeit hindurch gestritten hat, niemals eine Wortstreitigkeit zum Grunde gelegen habe, sondern immer eine wahrhafte Streitigkeit über Sachen“ (AA 08, S. 152₂₁₋₃₀).

Ist Kant womöglich ein Vertreter einer pragmatisch-skeptischen Argumentation? Solche Argumentationen implizieren, dass philosophische Positionen keinen Nutzen mit sich führen. Auch diese Sicht lässt sich nicht mit guten Gründen vertreten. Denn im Lichte der im letzten Abschnitt rekonstruierten kantischen Ausführungen zeigt sich, dass das von ihm geforderte Ziel philosophischer Bemühungen praktisch zu sein hat, womit der Glaube an ihren Nutzen einhergeht.

Kants Metaphilosophie zufolge können philosophische Positionen also – ganz gleich, ob sie kritisch sind oder nicht – epistemisch gerechtfertigt sein und einen moralisch-praktischen Nutzen haben.¹⁴ Er scheint somit weder ein epistemisch noch ein pragmatisch argumentierender Skeptizist zu sein.

¹⁴ Darüber hinaus hat die kritische Philosophie nach Kant auch einen Nutzen für die Wissenschaften, was etwa in *KrV*, A 851 / В 879 deutlich gemacht wird.

4. Скептицизм, основанный на кантовских принципах?

Как уже говорилось в начале этого текста, здесь будет продемонстрировано, что, хотя Канта и нельзя считать представителем МС, различные аспекты его философии могут быть использованы в качестве отправной точки для такого скептицизма. Я хотел бы показать это на примере более новой версии МС, которую я называю «скептицизмом третьего уровня» (далее — СТУ).

Основной аргумент в пользу СТУ можно в общих чертах¹⁵ сформулировать следующим образом (см.: Minkin, 2021, S. 298):

- (P₁) Точка зрения является догматической, если она принимается без рационального обоснования в смысле обращения к критериям рассмотрения, которые она уже не предусматривает.
- (P₂) Ни одна метафилософская точка зрения не является рационально обоснованной в указанном выше смысле.

- (C₁) Всякая метафилософская точка зрения догматична.
- (P₃) Всякое принятие философской точки зрения предполагает принятие метафилософской точки зрения.

- (C₂) Ни одна философская точка зрения не является рационально обоснованной в указанном выше смысле.

- (C₃) Всякая философская точка зрения догматична.

В следующих разделах я хотел бы обосновать посылки этого аргумента, а также показать, где в творчестве Канта можно найти вдохновляющую идею для этого аргумента. При этом я буду исходить из того, что аргумент логически корректен, и сосредоточусь только на обосновании и объяснении двух посылок (P₂) и (P₃). Сначала я предположу, что посылка (P₁) истинна, и вернусь к ней в следующей части. Я начну с (P₃).

¹⁵ Подробно этот аргумент я рассматриваю в разделе 4.4 работы (Minkin, 2021).

4. Ein kantisch inspirierter Skeptizismus?

Wie zu Beginn dieses Textes erwähnt, soll hier jedoch gezeigt werden, dass obwohl Kant nicht als Vertreter eines MS erachtet werden kann, diverse Aspekte seiner Philosophie als Ansatzpunkt für einen solchen Skeptizismus verwendet werden können. Dies möchte ich nun am Beispiel einer neueren Version des MS zeigen, die ich „Skeptizismus dritter Stufe“ (im Folgenden: „SdS“) nennen werde.

Das Hauptargument für den SdS lässt sich in einer groben Darstellung¹⁵ folgendermaßen formulieren (vgl. Minkin, 2021, S. 298):

- (P₁) Eine Position ist dogmatisch, wenn sie ohne eine rationale Begründung im Sinne eines Rekurses auf Abwägungskriterien, die sie nicht schon voraussetzt, eingenommen wird.
- (P₂) Keine metaphilosophische Position ist im genannten Sinne rational begründet.

- (K₁) Jede metaphilosophische Position ist dogmatisch.
- (P₃) Jedes Einnehmen einer philosophischen Position setzt das Einnehmen einer metaphilosophischen Position voraus.

- (K₂) Keine philosophische Position ist im genannten Sinne rational begründet.

- (K₃) Jede philosophische Position ist dogmatisch.

In den nun folgenden Abschnitten möchte ich die Prämissen dieses Arguments begründen und dabei auch aufzeigen, wo sich im kantischen Gesamtwerk die Inspiration für dieses Argument findet. Dabei werde ich davon ausgehen, dass das Argument logisch gültig ist und mich nur auf die Begründung und Erläuterung der beiden Prämissen (P₂) und (P₃) konzentrieren. Prämisse (P₁) setze ich zunächst als richtig voraus und komme im nächsten Teil auf sie zurück. Ich beginne mit (P₃).

¹⁵ Im Detail entwickle ich das Argument in Abschnitt 4.4 von Minkin (2021).

4.1. Объяснение и обоснование (P_3)

Во введении я дал первую характеристику выражения «метафилософская точка зрения». Теперь я хотел бы сначала уточнить это выражение, а затем объяснить, как понимать то, что всякое принятие философской точки зрения предполагает принятие метафилософской точки зрения.

Если сделать обзор метафилософских дискуссий, то можно констатировать, что в них существуют два типа взглядов. *Описательно-метафилософские точки зрения* пытаются объяснить, что такое философия, как на самом деле работают философы, какие методы действительно используются в философии и т.д. *Нормативно-метафилософские точки зрения*, с другой стороны, задают стандарт философствования — это не столько точки зрения в классическом понимании, сколько нормативные *установки или позиции*, которые определяют философское позиционирование — занятие философской позиции.

Это разграничение отнюдь не ново¹⁶ и принимается большинством сторонников метафилософии, о чем можно судить, например, по тому, что участники метафилософских дискуссий часто ставят себя на ту или иную сторону¹⁷. Это не означает, что не существует подходов, сочетающих в себе как дескриптивные, так и нормативные элементы. Ни чисто описательная, ни чисто нормативная точка зрения невозможна¹⁸. Тем не менее можно выделить четкие тенденции.

¹⁶ Наиболее подробно Решер описал это в работе «Борьба систем» (Rescher, 1985).

¹⁷ См., напр.: (Rescher, 1985; Williamson, 2007, p. ix; Cappelen, 2012, p. 14; Hardy, Schamberger, 2015). За исключением Решера, который развивает как нормативную, так и дескриптивную точку зрения, все упомянутые авторы позиционируют себя в основном на дескриптивной стороне. Сюда же относятся и количественные исследования, такие как (Bourget, Chalmers, 2013).

¹⁸ Подробно это показано в работе (Minkin, 2021, S. 130–152 (раздел 3.2.1)).

4.1. Erläuterung und Begründung von (P_3)

In der Einleitung habe ich eine erste Charakterisierung des Ausdrucks „metaphilosophische Position“ gegeben. Nun möchte ich zunächst diesen Ausdruck präzisieren, um anschließend zu erläutern, was es heißt, dass jedes Einnehmen einer philosophischen Position das Einnehmen einer metaphilosophischen Position voraussetzt.

Gewinnt man einen Überblick über metaphilosophische Debatten, lässt sich feststellen, dass in diesen Debatten zwei Typen von Positionen existieren:

Deskriptiv-metaphilosophische Positionen versuchen zu erläutern, was Philosophie wirklich ist, wie Philosophen tatsächlich arbeiten, welche Methoden *realiter* in der Philosophie verwendet werden usw.

Normativ-metaphilosophische Positionen dagegen geben einen Maßstab für das Philosophieren vor — sie sind weniger Positionen im klassischen Sinne, als vielmehr normative *Einstellungen oder Haltungen*, die eine philosophische Positionierung — das Einnehmen einer philosophischen Position — *leiten*.

Diese Unterscheidung ist keineswegs neu¹⁶ und wird von den meisten Metaphilosophen akzeptiert, was man etwa daran sehen kann, dass Mitspieler metaphilosophischer Debatten oftmals sich selbst auf der einen oder anderen Seite verorten.¹⁷ Das bedeutet zwar nicht, dass keine Positionen existieren, die sowohl deskriptive als auch normative Elemente verbinden. Weder ist eine rein deskriptive noch eine rein normative Position möglich.¹⁸ Dennoch lassen sich klare Tendenzen erkennen.

¹⁶ Am detailliertesten hat sie Rescher in *Strife of Systems* beschrieben (vgl. Rescher, 1985).

¹⁷ So zum Beispiel: Rescher (1985), Williamson (2007, S. ix), Cappelen (2012, S. 14) und Hardy und Schamberger (2015). Mit Ausnahme von Rescher, der sowohl eine normative wie auch eine deskriptive Position entwickelt, positionieren sich alle genannten Autoren hauptsächlich auf der deskriptiven Seite. Auch quantitative Studien wie Bourget und Chalmers (2013) sind hierzu zu zählen.

¹⁸ Im Detail wird dies in Minkin (2021, S. 130-152 (Abs. 3.2.1)) gezeigt.

Решающим здесь является то, что из охарактеризованного таким образом разграничения этих двух типов вытекает *инструментальная необходимость* метафилософско-нормативного позиционирования по отношению к философскому: *для того чтобы обнаружить философскую точку зрения, необходимо занять метафилософско-нормативную позицию*¹⁹. Таким образом, наличие нормативно-метафилософской установки является *условием возможности* философского позиционирования. В дальнейшем только такие нормативно-метафилософские установки я буду называть «метафилософскими точками зрения».

Трансцендентальный характер (нормативной) метафилософии, констатируемый (P_3), становится очевидным, как только возникает вопрос о нормативных предпосылках известных философских взглядов. Несколько примеров уже позволяют прояснить, о чем именно идет речь в (P_3)²⁰:

- Если, например, отстаивать теорию идентичности мозга и духа (*философская точка зрения*)...

...то нужно требовать, чтобы в философии приветствовались эмпирические выводы (*метафилософская точка зрения*).

- Если считать, что Геттиер показал, что истинное обоснованное мнение недостаточно для знания (*философская точка зрения*)...

...то следует допустить использование в философии мыслительных экспериментов (*метафилософская точка зрения*).

- Если считать, что единичные вещи — это так называемые голые факты (*философская точка зрения*)...

...то следует предположить, что онтологические теории, разработанные в кресле, возможны и желательны (*метафилософская точка зрения*).

¹⁹ Работа (Lewin, 2021, p. 293) также обращает внимание на этот момент.

²⁰ Поскольку я получил образование как аналитик, следующие три примера взяты из аналитической философии. Однако я предполагаю, что аналогичные вещи могут быть показаны без особых усилий также и в отношении взглядов других школ.

Entscheidend ist an dieser Stelle, dass aus der so charakterisierten Unterscheidung dieser beiden Typen eine *instrumentelle Notwendigkeit* der metaphilosophisch-normativen Positionierung hinsichtlich einer philosophischen folgt: *Um eine philosophische Position zu finden, muss eine metaphilosophisch-normative Haltung eingenommen werden*.¹⁹ Das Vorhandensein einer normativ-metaphilosophischen Einstellung ist daher eine *Bedingung der Möglichkeit* einer philosophischen Positionierung. Im Folgenden werde ich allein solche normativ-metaphilosophischen Einstellungen „metaphilosophische Positionen“ nennen.

Der von (P_3) konstatierte transzendente Charakter der (normativen) Metaphilosophie zeigt sich, sobald man nach den normativen Voraussetzungen bekannter philosophischer Positionen fragt. Einige Beispiele schon können verdeutlichen, was (P_3) genau besagt:²⁰

- Wenn man etwa die Gehirn-Geist-Identitätstheorie vertritt (*philosophische Position*)...

..., dann muss man fordern, dass empirische Erkenntnisse in der Philosophie willkommen sind (*metaphilosophische Position*).

- Wenn man glaubt, Gettier habe gezeigt, dass wahre gerechtfertigte Meinung nicht hinreichend für Wissen ist (*philosophische Position*)...

..., dann muss man die Verwendung von Gedankenexperimenten in der Philosophie erlauben (*metaphilosophische Position*). Und

- wenn man denkt, dass Einzeldinge sog. Bare Particulars sind (*philosophische Position*)...

... dann muss man davon ausgehen, dass im Lehnstuhl entwickelte ontologische Theorien möglich und *erstrebenswert* sind (*metaphilosophi-*

¹⁹ Hierauf macht auch Lewin (2021, S. 293) aufmerksam.

²⁰ Da ich analytisch ausgebildet wurde, stammen die folgenden drei Beispiele aus der analytischen Philosophie. Ich nehme jedoch an, ähnliches lässt sich mit ähnlich wenig Aufwand für Einsichten anderer Schulen zeigen.

Уже эти три примера с очевидностью свидетельствуют о том, что возможность философской точки зрения *без* нормативно-метафилософских вердиктов *не* существует. По этой причине я предполагаю истинность третьей посылки аргумента СТУ.

4.2. Объяснение и обоснование (P_2)

Вторая посылка между тем несет значительно большее бремя доказательства, чем третья. Для большей наглядности приведу ее здесь еще раз: «Ни одна метафилософская точка зрения не является рационально обоснованной». В рамках данной статьи я не могу подробно обосновать эту посылку²¹ и поэтому покажу ее достоверность только с помощью мыслительного эксперимента. Вместе с тем эта правдоподобность будет исходить из кантовских рассуждений и, таким образом, покажет, что аргумент СТУ можно рассматривать как навеянный идеями Канта (хотя Кант, безусловно, отверг бы его).

На с. 103 приведен аргумент СВУ, который делает очевидной направленность некоторых версий МС. Одно из следствий ситуации, которую описывают эти версии и которая была реконструирована в разделе 3.2, Джейсон Бреннан обобщил в следующем мыслительном эксперименте:

Предположим, что к философии обратился человек, не имеющий обязательств и не рассчитывающий получить истинные ответы на свои *философские вопросы*. Он хочет знать, что представляет собой природа причинности, что такое оправдание, в чем состоит правда, что такое справедливость и т.д. Он замечает, что между философами существуют большие разногласия по поводу ответов на эти вопросы, и поэтому делает вывод, что вероятность того, что он получит истинный ответ, занимаясь философией, невелика. Таким образом, он становится *скептиком по отношению к философской сфере* и покидает ее, не получив ответа на свои вопросы (Brennan, 2010, p. 1–2; курсив мой).

²¹ Это сделано в (Minkin, 2021, S. 300–325).

sche Position).

Bereits diese drei Beispiele legen offensichtlich nahe, dass es die Möglichkeit einer philosophischen Position *ohne* normativ-metaphilosophische Verdikte *nicht* gibt. Aus diesem Grund gehe ich von der Wahrheit der dritten Prämisse des SdS-Arguments aus.

4.2. Erläuterung und Begründung von (P_2)

Deutlich mehr Beweislast als diese dritte Prämisse trägt jedoch die zweite. Zur besseren Nachvollziehbarkeit sei sie hier noch einmal aufgeführt: „*Keine metaphilosophische Position ist rational begründet.*“ Hier kann ich diese Prämisse nicht im Detail begründen²¹ und werde sie deswegen nur durch ein Gedankenexperiment plausibilisieren. Dabei wird diese Plausibilisierung von kantischen Ausführungen ausgehen und damit zeigen, dass sich das SdS-Argument als von Kant inspiriert angesehen werden kann (obwohl Kant es sicherlich zurückweisen würde).

Auf S. 103 wurde das SzS-Argument aufgeführt, das die Stoßrichtung einiger Versionen des MS explizit macht. Eine Konsequenz der Situation, die diese Versionen beschreiben und die in 3.2 rekonstruiert wurde, hat Jason Brennan in folgendem Gedankenexperiment auf den Punkt gebracht:

Suppose an uncommitted person comes to philosophy hoping to get true answers to her *philosophical questions*. She wants to know what that nature of causation is, what justification is, what rightness consists in, what justice is, and so on. She notices that philosophers have extensive disagreement about the answers to these questions and thus concludes that the probability of her getting the true answer by pursuing philosophy is low. So, she becomes a *sceptic about the field of philosophy* and walks away with her questions unanswered (Brennan, 2010, S. 1-2; meine Hvh. – D.M.).

²¹ Dies wird in Minkin (2021, S. 300-325) getan.

«Свободный от обязательств человек» Бреннана сталкивается с философским разногласием в той мере, в какой этот нефилософ хочет ответить на философские вопросы (о причинности, обосновании, справедливости и т.д.). Основываясь на этом мыслительном эксперименте, Бреннан развивает в своей статье версию СВУ-аргумента.

Однако, как говорилось выше, философию часто приходилось защищать от этого аргумента. Например, упомянутый выше Грундман возражает, что спорящие философы, как правило, не считают себя равными (Grundmann, 2013, p. 93), что является основным допущением, лежащим в основе аргументации СВУ. Таким образом, если Грундман прав, то этот аргумент уже нельзя безоговорочно принять к рассмотрению. На данном этапе я должен допустить, что эта попытка отстаивания может успешно отклонить СВУ-аргумент, а значит, и аргументацию Бреннана²².

Хотя СТУ связан с СВУ, поскольку эта версия также предполагает некоторые эпистемически релевантные особенности разногласий, основная идея СТУ, однако, может быть представлена модифицированным вариантом мыслительного эксперимента Бреннана, который не предоставляет для критики Грундмана никакой возможности для атаки (что будет показано ниже). Однако прежде чем перейти к этому модифицированному варианту, я хотел бы подчеркнуть, что в данном случае в дело вступают кантовские рассуждения. В Предисловии к «Метафизике нравов»²³ Кант отстаивает свою позицию, утверждающую, что «до появления критической философии не существовало никакой философии» (AA 06, S. 206₃₆₋₃₇; Кант, 2014, с. 23), предварительно поставив вопрос: «может ли существовать больше, чем одна философия?» (AA 06, S. 207₂₋₃; Кант, 2014, с. 23). В его ответе можно обнаружить описанное в предыдущем разделе различие между дескриптивной и

²² Критику см.: (Minkin, 2021, S. 332).

²³ Я выражаю благодарность Михаилу Левину за то, что он обратил мое внимание на приведенные далее фрагменты.

Brennans „uncommitted person“ sieht sich mit einem *philosophischen Dissens* konfrontiert, insofern diese Nicht-Philosophin philosophische Fragen (zur Kausalität, Rechtfertigung, Gerechtigkeit usw.) beantworten will. Ausgehend von diesem Gedankenexperiment entwickelt Brennan in seinem Artikel eine Version des SzS-Arguments.

Wie oben aber erwähnt wurde die Philosophie gegen dieses Argument oftmals verteidigt. So wandte etwa der bereits genannte Grundmann ein, dass streitende Philosophen sich typischerweise eben nicht als Peers ansehen würden (vgl. Grundmann, 2013, S. 93), was eine Grundannahme hinter dem SzS-Argument ist. Falls Grundmann also Recht hat, lässt sich dieses Argument somit nicht mehr ohne weiteres vertreten. An dieser Stelle muss ich voraussetzen, dass dieser Verteidigungsversuch das SzS-Argument und somit auch Brennans Argumentation erfolgreich zurückweisen kann.²²

Obwohl der SdS mit dem SzS verwandt ist, insofern auch diese Version von bestimmten epistemisch relevanten Merkmalen von Dissensen ausgeht, lässt sich die Grundidee des SdS jedoch durch eine modifizierte Variante von Brennans Gedankenexperiment darstellen, die Grundmanns Kritik keine Angriffsfläche bietet (was unten gezeigt wird). Bevor ich zu dieser modifizierten Variante komme, möchte ich jedoch deutlich machen, dass an diesem Punkt nun kanti-sche Überlegungen ins Spiel kommen: In der Vorrede der *Metaphysik der Sitten*²³ verteidigt Kant seine Ansicht, „daß vor dem Entstehen der kritischen Philosophie es noch gar keine gegeben habe“ (MS, AA 06, S. 206₃₆₋₃₇), indem er zunächst die Frage aufwirft, „ob es wohl mehr als eine Philosophie geben könnte?“ (ebd., S. 207₂₋₃). In seiner Antwort lässt sich die im letzten Ab-

²² Für eine Kritik vgl. Minkin (2021, S. 332).

²³ Ich danke sehr Michael Lewin dafür, dass er mich auf die folgenden Stellen aufmerksam gemacht hat.

нормативной метафилософскими позициями, поскольку, с одной стороны, имеются «различного рода философствования» (АА 06, S. 207₃; Кант, 2014, с. 23), что поначалу можно прочесть чисто *описательно*. С другой же стороны, далее он пишет: «Но так как с объективной точки зрения может существовать только один человеческий разум, то не может существовать и многих философий, т.е. возможна только одна истинная, построенная на принципах философская система» (АА 06, S. 207₇₋₉; Кант, 2014, с. 23). Речь идет, конечно, о критической метафизике, то есть о философии «в истинном смысле», что, естественно, влечет за собой нормативное понимание философии.

Далее Кант приводит аналогичный трансцендентальный аргумент, согласно которому каждая философская система должна претендовать на метафилософскую уникальность. Для него это означает: «Таким образом, когда критическая философия провозглашает себя такой философией, до которой еще вообще не существовало никакой философии, то она поступает именно так, как поступали, будут поступать и должны поступать те, кто строит философию по своему собственному плану» (АА 06, S. 207₁₅₋₂₉; Кант, 2014, с. 25). Я воспринимаю этот фрагмент как указание на трансцендентальный характер метафилософии, который был выделен в предыдущем разделе.

Кант, впрочем, помещает этот трансцендентальный характер в контекст *плюрализма метафилософских точек зрения*. Именно этот плюрализм становится отправной точкой для обоснования второй посылки СТУ-аргумента. Ведь дело не только в том, что мы обнаруживаем различные метафилософские точки зрения (в смысле, разъясненном на с. 98), но и в том, что эта множественность отличается *метафилософским разногласием*, поскольку составляющие ее точки зрения несовместимы между собой. Таким образом, стихотворение Кестнера, процитированное в начале этого текста, похоже, применимо не только к философам, но и к представителям метафилософии. Это не означает, что Кант был представителем СТУ. Сам

schnitt beschriebene Unterscheidung zwischen deskriptiv- und normativ-metaphilosophischen Positionen entdecken. Denn einerseits habe es „[v]erschiedene Arten zu philosophiren“ (ebd., S. 207₃) gegeben, was zunächst bloß *deskriptiv* zu lesen ist. Andererseits aber: „[D]a es doch, objectiv betrachtet, nur eine menschliche Vernunft geben kann: so kann es auch nicht viel Philosophien geben, d.i. es ist nur ein wahres System derselben aus Principien möglich“ (ebd., S. 207₀₇₋₀₉). Hiermit ist natürlich die kritische Metaphysik, d.h. die Philosophie „im ächten Verstande“ gemeint, was natürlich ein normatives Philosophieverständnis mit sich führt.

Kant fährt fort, in dem er ein ebenfalls transzendentes Argument anführt, nach dem jedes philosophische System einen metaphilosophischen Alleingültigkeitsanspruch erheben müsse. Für sein eigenes bedeutet das: „Wenn also die kritische Philosophie sich als eine solche ankündigt, vor der es überall noch gar keine Philosophie gegeben habe, so thut sie nichts anders, als was alle gethan haben, thun werden, ja thun müssen, die eine Philosophie nach ihrem eigenen Plane entwerfen“ (ebd., S. 207₁₅₋₂₉). Diese Stelle lese ich als einen Hinweis auf den transzendentalen Charakter der Metaphilosophie, der im letzten Abschnitt hervorgehoben wurde.

Diesen transzendentalen Charakter stellt Kant jedoch in einen Zusammenhang mit der *Pluralität metaphilosophischer Positionen*. Genau diese Pluralität ist der Ansatzpunkt zur Begründung der zweiten Prämisse des SdS-Arguments. Denn es ist nicht nur so, dass wir verschiedene metaphilosophische Positionen (im auf S. 98 erläuterten Sinne) vorfinden, es ist auch so, dass diese Pluralität durch *metaphilosophische Dissense* ausgezeichnet ist, da die Positionen, die sie ausmachen, unvereinbar sind. Der am Beginn dieses Textes zitierte Reim Kästners scheint also nicht nur für die Philosophen, sondern auch für *Metaphilosophen* zu gelten. Damit ist nicht gesagt,

он считал, что его собственная концепция философии имеет преимущество перед другими, поскольку не отягощена антиномиями, которые, по его словам, он находил в других концепциях. Однако СТУ может использовать наблюдение, согласно которому точки зрения, участвующие в метафилософском разногласии, выдвигают претензию на уникальность.

В свете такого осмысления и в целях обоснования второй посылки я хотел бы модифицировать мыслительный эксперимент Бреннана. Новый мыслительный эксперимент будет называться «София» по имени главной героини, описанной в нем. Родители Софии ненавидят философию, так как считают, например, что философия не ведет к прогрессу, бесполезна и т.д. Однако умная Софья вопреки сопротивлению родителей начинает изучать философию, намереваясь заняться философскими исследованиями. В первом семестре она посещает две лекции: одну — у профессора Q, другую — у профессора W. Кроме того, София как студентка — *идеальный агностик*, она не знакома с другими метафилософскими точками зрения и не испытывает личных симпатий ни к Q, ни к W. Она также не зависит от них. Лекции проходят непосредственно одна за другой, поэтому у Софии нет возможности обдумать содержание первой лекции. После второй лекции содержание обеих представит перед ней в равной степени. На лекциях Q и W пытаются доказать, что их метафилософская точка зрения является единственно правильной, хотя обе эти позиции несовместимы.

В отличие от эксперимента Бреннана, это уже не философское, а *метафилософское* разногласие. Таким образом, речь идет уже не о так называемых темах первого порядка, таких как причинность, обоснование и т.д., а о *соответствующем понимании философии*, которое можно считать верным в философском исследовании, когда речь идет о темах первого порядка. Вопрос, с которым СТУ обращается теперь к философам-специалистам, в своей предварительной форме и на более общем уровне содержится уже в КЧР: «Какими способами могли бы [два человека] выпутаться из спора, если

дасс Kant ein Vertreter des SdS war. Er selbst sah seine eigene Philosophiekonzeption im Vorteil gegenüber anderen, insofern sie nicht von den Antinomien würde belastet sein, die Kant in anderen Konzeptionen glaubte vorgefunden zu haben. Der SdS kann jedoch die Beobachtung nutzen, dass Positionen, die in metaphilosophischen Dissensen involviert sind, ein Alleingültigkeitsanspruch formulieren.

Im Lichte dieser Einsicht und zwecks Motivation der zweiten Prämisse möchte ich nun Brennans Gedankenexperiment modifizieren. Das neue Gedankenexperiment soll nach der darin beschriebenen Hauptfigur „Sophia“ heißen: Sophias Eltern hassen Philosophie, weil sie z.B. glauben, dass die Philosophie keinen Fortschritt macht, unnützlich ist usw. Die schlaue Sophia beginnt jedoch gegen den Widerstand ihrer Eltern Philosophie zu studieren mit dem Ziel, in die philosophische Forschung zu gehen. In ihrem ersten Semester besucht sie zwei Vorlesungen. Die eine Vorlesung bei Prof. Q und die andere bei Prof. W. Sophia ist außerdem eine *ideal-agnostische Studentin*: Sie kennt keine anderen metaphilosophischen Positionen und sie hat weder persönliche Sympathien für Q noch für W. Sie ist auch nicht abhängig von ihnen. Die Vorlesungen finden direkt nacheinander statt, sodass Sophia keine Möglichkeit hat, über die Inhalte der ersten Vorlesung nachzudenken. Nach der zweiten Vorlesung sind ihr die Inhalte beider Veranstaltungen gleichermaßen präsent. In den Vorlesungen versuchen Q und W dafür zu argumentieren, dass ihre metaphilosophische Position die einzig richtige sei, obwohl die beiden Positionen unvereinbar sind.

Im Gegensatz zu Brennans Experiment geht es hier nun nicht mehr um einen philosophischen Dissens, sondern um einen *metaphilosophischen*. Es geht also nicht mehr um die sog. First-order topics wie Kausalität, Rechtfertigung usw., sondern um ein *angemessenes Philosophiever-*

ни один из них не может даже сделать свое дело понятным и достоверным, а может только нападать на то, что делает противник, и опровергать это?» (А 750 / В 778; Кант, 2006а, с. 949). Применительно к ситуации мыслительного эксперимента с Софией этот вопрос заключается в том, может ли и как может София *рациональным путем* определиться между несовместимыми пониманиями философии Q и W. На это СТУ отвечает следующим образом: *рационального пути к такому решению не существует.*

Как было отмечено выше, я не могу здесь подробно обосновать этот категоричный ответ. Однако можно привести доводы в его пользу, конкретизируя мысленный эксперимент. Например, можно (анахронично) предположить, что София, с одной стороны, посещает одну лекцию Уилларда Куайна, а другую — позднего Людвиг Витгенштейна. И в этих лекциях Куайн и Витгенштейн пытаются аргументировать в защиту своих метафилософских точек зрения. София слышит от Куайна примерно следующее объяснение:

...моя позиция является натуралистической; я рассматриваю философию не как априорную пропедевтику или основание для науки, а как *непрерывную связь с наукой*. Я рассматриваю философию и науку как одну и ту же лодку — лодку, которую, возвращаясь к фигуре Нейрата, как я это часто делаю, мы можем перестраивать только в море, оставаясь в ней на плаву. Нет никакой внешней точки зрения, никакой первичной философии. Поэтому *все научные результаты, все научные гипотезы, которые на данный момент являются правдоподобными, с моей точки зрения, могут быть использованы в философии*, как и в других областях (Quine, 1969, p. 126—127; курсив мой. — Д.М.).

Витгенштейн, с другой стороны, утверждает:

Что верно, то верно: нашим изысканиям не обязательно быть *научными*... И нам не надо развивать какую-либо теорию. В наших рассуждениях неправомерно что-то гипотетическое. Нам следует отказаться от всякого *объяснения* (курсив авт. — Д.М.) и заменить его только описанием. Причем это описание при-

ständnis, das in der philosophischen Forschung — bei der Behandlung der *First-order topics* — als richtig vorausgesetzt werden darf. Die Frage, die der SdS nun an die Fachphilosophen richtet, findet sich in einer Vorform und auf einer allgemeineren Ebene bereits in der *KrV*: „Durch welches Mittel wollen [zwei Personen] aus dem Streite herauskommen, da keiner von beiden seine Sache geradezu begreiflich und gewiß machen, sondern nur die seines Gegners angreifen und widerlegen kann?“ (*KrV*, A 750 / B 778). Auf die Situation im Sophia-Gedankenexperiment angewandt lautet diese Frage, ob bzw. wie Sophia sich *auf rationalem Wege* zwischen den unvereinbaren Philosophieverständnissen von Q und W entscheiden kann. Die Antwort des SdS hierauf lautet wie folgt: *Es gibt keinen rationalen Weg zu dieser Entscheidung.*

Wie oben gesagt kann ich diese gewagte Antwort hier nicht im Detail begründen. Sie lässt sich jedoch motivieren, indem man das Gedankenexperiment konkretisiert: So kann man sich etwa (anachronistisch) vorstellen, dass Sophia einerseits eine Vorlesung bei Willard Quine besucht und die andere beim späten Ludwig Wittgenstein. Und in diesen Vorlesungen versuchen Quine und Wittgenstein für ihre jeweilige metaphilosophische Position zu argumentieren. Sophia hört etwa die folgende Erklärung Quines:

[...] my position is a naturalistic one; I see philosophy not as an a priori propaedeutic or groundwork for science, but as *continuous with science*. I see philosophy and science as in the same boat — a boat which, to revert to Neurath's figure as I so often do, we can rebuild only at sea while staying afloat in it. There is no external vantage point, no first philosophy. *All scientific findings*, all scientific conjectures that are at present plausible, are therefore in my view *as welcome for use in philosophy* as elsewhere (Quine, 1969, S. 126-127; meine Hvh. — D.M.).

обретает свое целевое назначение — способность прояснять — в связи с философскими проблемами... Таковые, конечно... решаются *не через приобретение нового опыта*, а путем упорядочения уже давно известного (Витгенштейн, 1994, с. 127 (§ 109); курсив, кроме оговоренного случая, мой. — Д.М.).

Безусловно, метафилософские точки зрения Куайна и Витгенштейна не исчерпываются этими двумя фрагментами. Но даже если дополнить их другими, эти точки зрения не могут быть совместимы друг с другом. Иными словами, здесь имеет место метафилософское разногласие, в котором Софии необходимо выбрать одну из двух метафилософских точек зрения, если она хочет профессионально заниматься философией. И снова возникает вопрос, на *какие доказательства* может опираться София, чтобы *рациональным путем* сделать выбор между этими позициями. И снова СТУ дает ответ, что такого пути нет.

Почему следует принять этот ответ? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проверить критерии, которые могут выполнять необходимую роль оснований. Здесь мне придется ограничить отбор тремя кандидатами²⁴:

- *Эмпирическая адекватность*: может ли София опираться на эмпирические факты, чтобы сделать выбор между точками зрения Куайна и Витгенштейна? Конечно, нет, потому что метафилософское разногласие — это разногласие между *нормативными* установками, и пока не показано, как преодолеть разрыв между бытием и должествованием, невозможно понять, как эмпирическая адекватность (сама по себе) может привести к рациональному решению.

- *Интуитивность*: проблема, по-видимому, не возникает, когда интуиция используется в качестве доказательства. Ведь, как показывают, например, кейсы наподобие «проблемы вагонетки», нормативные установки могут быть оценены на основе нормативных интуиций. Однако у Софии отсутствует интуиция отно-

Wittgenstein dagegen behauptet:

Richtig war, daß unsere [philosophischen] Betrachtungen *nicht wissenschaftliche* Betrachtungen sein dürfen. [...] [W]ir dürfen keinerlei Theorie aufstellen. Es darf nichts Hypothetisches in unseren Betrachtungen sein. Alle Erklärung muß fort, und nur Beschreibung an ihre Stelle treten. Und diese Beschreibung empfängt ihr Licht, d.i. ihren Zweck, von den philosophischen Problemen. [...] Diese Probleme werden gelöst, *nicht durch Beibringen neuer Erfahrung*, sondern durch Zusammenstellung des längst Bekannten (Wittgenstein, 1953, S. 298-299. (§ 109); meine Hvh. — D.M.).

Сicherlich erschöpfen sich Quines und Wittgensteins metaphilosophische Positionen nicht in diesen beiden Stellen. Doch selbst wenn man weitere hinzunimmt, lassen sich diese Positionen nicht miteinander vereinbaren. Anders gesagt, hier liegt ein metaphilosophischer Dissens vor, in dem sich Sophia für eine der beiden metaphilosophischen Positionen entscheiden muss, wenn sie professionelle Philosophie betreiben möchte. Und erneut stellt sich die Frage, auf *welche Belege* Sophia zurückgreifen kann, um sich zwischen diesen Positionen *auf rationalem Wege* zu entscheiden. Und erneut antwortet der SdS, dass es keinen solchen Weg gibt.

Weshalb sollte man diese Antwort akzeptieren? Um diese Frage zu beantworten, müssen Kriterien geprüft werden, die die geforderte Rolle eines Belegs erfüllen könnten. Hier muss ich eine solche Prüfung auf drei Kandidaten beschränken:²⁴

- *Empirische Angemessenheit*: Kann Sophia auf empirische Fakten zurückgreifen, um sich zwischen Quines und Wittgensteins Position zu entscheiden? Sicherlich nicht, denn der metaphilosophische Dissens ist ein Dissens zwischen *normativen* Positionen und solange nicht gezeigt wurde, wie man die Sein-Sollen-Lücke überwindet, ist nicht zu sehen, wie empirische Angemes-

²⁴ Альтернативный отбор с большим количеством критериев см.: (Minkin, 2021, S. 292–296, 417–418).

²⁴ Für eine alternative Prüfung mit mehr Kriterien vgl. Minkin (2021, S. 292-296, 417-418).

сительно метафилософских взглядов, поскольку она никогда с ними не сталкивалась из-за неприятия философии ее родителями. Метафилософия выглядит слишком академическим предметом (в отличие, например, от знания), чтобы неспециалист мог иметь о ней интуитивное представление.

• *Успех*²⁵: если философские точки зрения предполагают метафилософские, то, возможно, адекватность последних можно оценивать по успешности философских, которые на них основываются. Тогда «успех» можно определить как количество философских проблем (операционально), которые разрешаются с помощью соответствующих философских подходов. Однако, если София намерена судить об успешности предлагаемых решений философских проблем, она должна заранее *идентифицировать* эти проблемы. Для этого же, как представляется, уже необходима метафилософская точка зрения, поскольку то, что следует считать философской проблемой и что можно считать успешным решением, очевидно, зависит от соответствующей метафилософской точки зрения. Так, приверженцы терапевтической философии, такие как Витгенштейн, обычно отвергают как псевдопроблемы те проблемы, которые пытаются решить философы-натуралисты, такие как Куайн, — например, проблему восприятия (см.: Fischer, 2018, p. 279). Поэтому София не может прибегнуть к успеху как к средству принятия решения относительно метафилософской точки зрения, поскольку успех уже предполагает такое решение.

Ответ СТУ подразумевает, что Витгенштейн и Куайн не могут считать себя равными, поскольку для Витгенштейна Куайн не занимается философией, и *наоборот*. По этой причине данная версия не может быть отклонена подобно тому, как Грундман критиковал СТУ.

²⁵ По-видимому, это и есть предложение самого Канта: «Идет ли или нет по надежному пути обработка познаний, принадлежащих делу разума, можно легко судить по тому, успешен ли результат» (В VII; Кант, 2006а, с. 9).

senheit (allein) eine rationale Entscheidung herbeiführen könnte.

• *Intuitivität*: Das Problem stellt sich offenbar nicht, wenn man Intuitionen als Belege heranzieht. Denn wie etwa die Trolley-Cases zeigen, lassen sich normative Positionen anhand von normativen Intuitionen beurteilen. Doch mit Blick auf metaphilosophische Positionen scheint Sophia keine Intuitionen zu haben, da sie aufgrund der Philosophiefeindlichkeit ihres Elternhauses noch niemals mit solchen Positionen konfrontiert wurde. Metaphilosophie scheint einfach ein zu akademisches Thema zu sein (anders als etwa Wissen), um als Laie Intuitionen dazu zu haben.

• *Erfolg*²⁵: Wenn philosophische Positionen metaphilosophische voraussetzen, dann könnte man vielleicht die Angemessenheit metaphilosophischer Positionen an dem Erfolg der philosophischen Positionen, die auf ihnen fundieren, ablesen. „Erfolg“ könnte dann als die Zahl der philosophischen Probleme (operational) definiert werden, die die jeweiligen philosophischen Positionen lösen. Wenn Sophia jedoch den Erfolg von Lösungsvorschlägen zu philosophischen Problemen beurteilen möchte, muss sie die Probleme vorher *identifiziert* haben. Hierfür scheint sie jedoch bereits eine metaphilosophische Position vorauszusetzen. Denn was als philosophisches Problem zu gelten hat und was als erfolgreiche Lösung gelten kann, hängt offensichtlich von der jeweiligen metaphilosophischen Position ab. So weisen therapeutische Philosophen wie Wittgenstein Probleme, die naturalistische Philosophen wie Quine zu lösen versuchen — etwa das Problem der Wahrnehmung — für gewöhnlich als Pseudoprobleme ab (vgl. etwa Fischer, 2018, S. 279). Sophia kann also auf den Erfolg als Entscheidungshilfe nicht zurückgreifen,

²⁵ Dies scheint Kants eigener Vorschlag zu sein: „Ob die Bearbeitung der Erkenntnisse, die zum Vernunftgebrauch gehören, den sicheren Gang einer Wissenschaft gehe oder nicht, das läßt sich bald aus dem Erfolg beurtheilen“ (KrV, B VII).

Разумеется, такой проверки недостаточно для адекватного обоснования (P_2). Но это позволяет предположить, что, по крайней мере *в настоящее время*, нет никаких оснований, на которые София могла бы опереться, чтобы принять решение о выборе одной из двух метафилософских точек зрения. Если обобщить это предположение вместе с первой посылкой СТУ-аргумента, то возникают два скептических вывода: «Ни одна философская точка зрения не является рационально обоснованной в указанном выше смысле» (K_2) и «Любая философская точка зрения является догматической» (K_3).

5. Преодоление угрозы скепсиса?

Тем не менее убедительна ли первая посылка (P_1)? И она приводится еще раз в своей формулировке: «Точка зрения является догматической, если она принимается без рационального обоснования в смысле обращения к критериям рассмотрения, которые она уже не предусматривает». Вероятно, наиболее приближенная интерпретация этой посылки состоит в том, что точка зрения обоснована только в том случае, если она основана на *нейтральных доказательствах*. Однако это требование, по-видимому, устанавливает слишком высокую эпистемическую планку. Исторически обоснованная философия науки наглядно показала, что даже научные теории не обосновываются нейтральными доказательствами, поскольку каждый естествоиспытатель работает в рамках определенной системы координат (например, парадигмы или исследовательской программы). Соответственно, *то, что считается доказательством*, по крайней мере частично зависит от конвенций, принятых в этих системах. Если это справедливо для обоснования научных теорий, то, по-видимому, нет оснований требовать нейтральных доказательств для обоснования метафилософских точек зрения.

Соответственно, рациональность философии можно отстаивать, по крайней мере частично, путем разоблачения нереалистично-

ум sich für eine metaphilosophische Position zu entscheiden, da Erfolg eine solche Entscheidung bereits voraussetzt.

Die Antwort des SdS beinhaltet, dass Wittgenstein und Quine sich nicht als Peers betrachten können, denn für Wittgenstein praktiziert Quine keine Philosophie und *vice versa*. Aus diesem Grund lässt sich diese Version nicht in der Weise ablehnen, in der Grundmann den SzS kritisierte.

Natürlich genügt eine solche Prüfung nicht, um (P_2) angemessen zu begründen. Sie legt aber die Vermutung nahe, dass es zumindest *zur Zeit* keine Belege gibt, die Sophia heranziehen kann, um sich für eine der beiden metaphilosophischen Positionen zu entscheiden. *Verallgemeinert* man diese Vermutung, ergeben sich zusammen mit der ersten Prämisse des SdS-Arguments die beiden skeptischen Konklusionen: „Keine philosophische Position ist im genannten Sinne rational begründet“ (K_2) und „Jede philosophische Position ist dogmatisch“ (K_3).

5. Ein Umgang mit der skeptischen Bedrohung?

Doch ist die erste Prämisse (P_1) überzeugend? Auch sie sei im Wortlaut noch einmal aufgeführt: „Eine Position ist dogmatisch, wenn sie ohne eine rationale Begründung im Sinne eines Rekurses auf Abwägungskriterien, die sie nicht schon voraussetzt, eingenommen wird.“ Die wohl am nächsten liegende Deutung dieser Prämisse besagt, dass eine Position nur dann gerechtfertigt ist, wenn sie auf *neutralen Belegen* basiert. Diese Forderung scheint aber die epistemische Messlatte zu hoch zu hängen. Die historisch informierte Wissenschaftstheorie hat deutlich gemacht, dass selbst naturwissenschaftliche Theorien nicht durch neutrale Belege gerechtfertigt werden, da jede Naturwissenschaftlerin innerhalb eines Bezugsrahmens (etwa eines Paradigmas oder Forschungsprogramms) arbeitet. *Was als Beleg gilt*, ist dementsprechend zumindest teilweise von

сти мыслительного эксперимента с Софией: ни один студент философского факультета не является нейтральным слушателем. Согласно этой аргументации, если София занимается философскими исследованиями, то можно сделать вывод, что она *уже* привнесла в свои исследования нормативное понимание философии, что сделало ее скорее последовательницей Куайна, Витгенштейна, Канта или какой-то другой метафилософской точки зрения.

Вполне возможно и очень вероятно, что в процессе обучения она откажется от своей первоначальной точки зрения в пользу другой. На этом этапе она как скептик вынуждена согласиться с тем, что такое изменение *не произойдет абсолютно* рациональным путем. Однако она как скептик упускает из виду, что рациональное начинание *не должно быть неизменно* рациональным. Альтернативой этому является представление о существовании нейтрального доказательства, позволяющего *беспристрастно* определить *единственно* верную метафилософскую точку зрения. Однако, как я попытался показать, такое представление весьма сомнительно и открыло бы для СТУ слишком много возможностей для нападков.

Насколько удачна такая попытка защитить рациональность философии от СТУ, покажет более глубокое рассмотрение этой разновидности скептицизма. С учетом метафилософской точки зрения Канта в такой дискуссии можно задать вопрос, с одной стороны, подвергается²⁶ ли сама эта точка зрения угрозе со стороны СТУ и, с другой — предлагает ли она ресурсы для опровержения этого скептицизма.

6. Заключение и прогноз

Скептическое отношение к философии сопровождало философские исследования с момента их зарождения, а со временем превратилось в часть этих самых исследований. Кантовская метафилософия, по-видимому, имеет в

²⁶ См. комментарии по поводу успеха выше, на с. 124, и сноску 25 там же.

den Konventionen in einem solchen Rahmen abhängig. Wenn dies für die Rechtfertigung naturwissenschaftlicher Theorien gilt, scheint es keinen Grund zu geben, für die Rechtfertigung metaphilosophischer Positionen neutrale Belege zu fordern.

Die Rationalität der Philosophie lässt sich dementsprechend zumindest teilweise verteidigen, indem man das Sophia-Gedankenexperiment als unrealistisch entlarvt: Keine Studentin der Philosophie ist ein neutraler Rezeptor. Wenn Sophia in die philosophische Forschung geht, kann man dieser Argumentation zufolge daraus schließen, dass sie *bereits* ein normatives Philosophieverständnis in das Studium hineingebracht hatte, das sie eher zu einer Quineianerin, einer Wittgensteinianerin, einer Kantianerin oder zur Anhängerin einer anderen metaphilosophischen Position werden ließ.

Es ist möglich und sehr wahrscheinlich, dass sie im Laufe ihrer Ausbildung ihre ursprüngliche Position zugunsten einer anderen aufgeben wird. An dieser Stelle ist der Skeptikerin zuzustimmen, dass eine solche Änderung *nicht vollständig* rational ablaufen wird. Was die Skeptikerin jedoch übersieht ist, dass ein rationales Unternehmen *nicht durchgehend* rational sein muss. Die Alternative hierzu ist die Vorstellung, dass es *neutrale Belege* gibt, die es ermöglichen, *unvoreingenommen* die eine richtige metaphilosophische Position zu identifizieren. Wie ich zu zeigen versucht habe, ist eine solche Vorstellung jedoch in hohem Maße fragwürdig und würde dem SdS zu viel an Angriffsfläche öffnen.

Inwiefern ein solcher Versuch, die Rationalität der Philosophie gegen den SdS zu verteidigen, erfolgreich ist, muss eine tiefere Auseinandersetzung mit dieser skeptischen Spielart zeigen. Mit Blick auf die metaphilosophische Position Kants lässt sich in einer solchen Auseinandersetzung einerseits fragen, ob diese Position

этом отношении особый статус, поскольку одни интерпретаторы (Решер, Макгинн и др.) трактуют ее как реализацию такого скептицизма, а другие (Кайенбург, Глок и др.) рассматривают именно критическую философию как метафилософскую основу дискуссий, призванных избежать ловушек скептического сомнения. В данном тексте предпринята попытка точнее определить кантовскую позицию в полемике по поводу подобных сомнений: Канта нельзя трактовать как представителя метафилософского скептицизма, хотя в его работах есть наблюдения, которые могут обосновывать такой скептицизм.

Благодарности. Автор выражает признательность анонимному рецензенту, редактору данного выпуска доктору Михаилу Левину, а также профессору Нине Дмитриевой за ценные рекомендации с целью доработки данной статьи.

Список литературы

Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. М. : Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 75–319.

Кант И. Логика. Пособие к лекциям 1800 // Трактаты и письма. М. : Наука, 1980. С. 319–444.

Кант И. Провозглашение близкого заключения соглашения о вечном мире в философии // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Ками, 1994а. Т. 1. С. 529–557.

Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994б. Т. 4. С. 5–152.

Кант И. Критика чистого разума. 2-е изд. (В) // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006а. Т. 2, ч. 1.

Кант И. Критика чистого разума. 1-е изд. (А) // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006б. Т. 2, ч. 2.

Кант И. Метафизика нравов // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2014. Т. 5, ч. 1.

Кант И. Несколько замечаний к «Испытанию „Мендельсоновых утренних часов“» Людвигом Генрихом Якобом // Кантовский сборник. 2015. № 2 (52). С. 105–108.

Ballantyne N. Verbal Disagreements and Philosophical Scepticism // Australasian Journal of Philosophy. 2016. Vol. 94, № 4. P. 752–765.

Baum M. Metaphysik // Kant-Lexikon / hrsg. von M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin. Berlin ; Boston : de Gruyter, 2015. S. 1530–1540.

selbst vom SdS bedroht wird²⁶ und andererseits, ob sie Ressourcen bietet, diesen Skeptizismus zu widerlegen.

6. Schluss und Ausblick

Die Skepsis gegenüber der Philosophie begleitet die philosophische Forschung seit ihren Anfängen und ist mittlerweile Teil eben dieser Forschung geworden. Die kantische Metaphilosophie scheint dabei einen besonderen Status zu haben, insofern einige Interpreten (u.a. Rescher, McGinn) sie als Realisierung einer solchen Skepsis lesen, während andere (u.a. Keienburg, Glock) gerade die kritische Philosophie als metaphilosophische Grundlage von Debatten betrachten, die die Fallstricke skeptischer Zweifel vermeiden sollen. Dieser Text hat versucht, die kantische Position innerhalb der Kontroverse über solche Zweifel genauer zu bestimmen: Kant lässt sich nicht als Vertreter eines Metaphilosophischen Skeptizismus interpretieren, obwohl sein Werk Beobachtungen enthält, die solch einen Skeptizismus motivieren können.

Danksagung: Ich danke einem anonymen Gutachter, dem Herausgeber dieses Heftes Dr. Michael Lewin sowie Prof. Dr. Dmitrieva für wertvolle Empfehlungen zur Verbesserung dieses Textes.

Literatur

Ballantyne, N., 2016. Verbal Disagreements and Philosophical Scepticism. *Australasian Journal of Philosophy*, 94(4), pp. 752-765.

Baum, M., 2015. Metaphysik. In: M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr und S. Bacin, Hg. 2015. *Kant-Lexikon*. Berlin und Boston: de Gruyter, S. 1530-1540.

Bernáth, L. and Tözsér, J., 2021. The Biased Nature of Philosophical Beliefs in the Light of Peer Disagreement. *Metaphilosophy*, 52(3-4), pp. 363-378.

²⁶ Vgl. die Ausführungen zum Erfolg, oben, auf S. 124 und die dortige Fußnote 25.

Bernáth L., Tözsér J. The Biased Nature of Philosophical Beliefs in the Light of Peer Disagreement // *Metaphilosophy*. 2021. Vol. 52, № 3-4. P. 363–378.

Bourget D., Chalmers D. What Do Philosophers Believe? // *Philosophical Studies*. 2013. Vol. 170, № 3. P. 465–500.

Brennan J. Scepticism about Philosophy // *Ratio (New Series)*. 2010. Vol. 23, № 1. P. 1–16.

Cappelen H. *Philosophy Without Intuitions*. Oxford : Oxford University Press, 2012.

Coliva A., Doulas L. What Philosophical Disagreement and Philosophical Skepticism Hinge On // *Synthese*. 2022. Vol. 200, № 3. Art. № 251. doi: 10.1007/s11229-022-03735-6.

Crone K. Erkenntnis, empirische / reine // *Kant-Lexikon / hrsg. von M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin*. Berlin ; Boston : de Gruyter, 2015. S. 545–547.

Fischer E. Wittgensteinian ‘Therapy’, Experimental Philosophy, and Metaphilosophical Naturalism // *Wittgenstein and Naturalism / ed. by K.M. Cahill, T. Raleigh*. L. ; N. Y. : Routledge, 2018. P. 260–286.

Frances B. Worrysome Skepticism about Philosophy // *Episteme*. 2016. Vol. 13, № 3. P. 289–303.

Gerhardt V. Philosophie // *Kant-Lexikon / hrsg. von M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin*. Berlin ; Boston : de Gruyter, 2015. S. 1764–1775.

Glock H. *Wittgenstein-Lexikon*. Darmstadt : WBG, 2000.

Grundmann T. Doubts about Philosophy? The Alleged Challenge from Disagreement // *Knowledge, Virtue, and Action. Essays on Putting Epistemic Virtues to Work / ed. by T. Henning, T. and D.P. Schweikard*. N. Y. ; L. : Routledge, 2013. P. 72–98.

Hardy J., Schamberger C. Gibt es eine universale philosophische Methode? // *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*. 2015. Bd. 63, H. 4. S. 644–669.

Hawking S., Mlodinow L. *The Grand Design*. N. Y. : Ben-
tham Books, 2010.

Höffe O. Architektonik und Geschichte der reinen Vernunft // *Immanuel Kant: Kritik der reinen Vernunft / hrsg. von G. Mohr, M. Willaschek*. Berlin : Akademie-Verlag, 1998. S. 617–645.

Keienburg J. Friede in der Philosophie // *Kant-Lexikon / hrsg. von M. Willaschek J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin*. Berlin ; Boston : de Gruyter, 2015. S. 649–650.

Kornblith H. Is Philosophical Knowledge Possible? // *Epistemology: Contexts, Values, Disagreement / ed. by C. Jäger, W. Löffler*. Heusenstamm : Ontos, 2011. P. 285–304.

Lewin M. Kant’s Metaphilosophy // *Open Philosophy*. 2021. Vol. 4, № 1. P. 292–310.

Bourget, D. and Chalmers, D., 2013. What Do Philosophers Believe? *Philosophical Studies*, 170(3), pp. 465-500.

Brennan, J., 2010. Scepticism about Philosophy. *Ratio (New Series)*, 23(1), pp. 1-16.

Cappelen, H., 2012. *Philosophy Without Intuitions*. Oxford: Oxford University Press.

Coliva, A. and Doulas, L., 2022. What Philosophical Disagreement and Philosophical Skepticism Hinge On. *Synthese*, 200(3), Article 251. <https://doi.org/10.1007/s11229-022-03735-6>.

Crone, K., 2015. Erkenntnis, empirische/reine. In: M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr und S. Bacin, Hg. 2015. *Kant-Lexikon*. Berlin und Boston: de Gruyter, S. 545-547.

Fischer, E., 2018. Wittgensteinian ‘Therapy’, Experimental Philosophy, and Metaphilosophical Naturalism. In: K.M. Cahill and T. Raleigh, eds. 2018. *Wittgenstein and Naturalism*. London & New York: Routledge, pp. 260-286.

Frances, B., 2016. Worrysome Skepticism about Philosophy. *Episteme*, 13(3), pp. 289-303.

Gerhardt, V., 2015. Philosophie. In: M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr und S. Bacin, Hg. 2015. *Kant-Lexikon*. Berlin und Boston: de Gruyter, S. 1764-1775.

Glock, H., 2000. *Wittgenstein-Lexikon*. Darmstadt: WBG.

Grundmann, T., 2013. Doubts about Philosophy? The Alleged Challenge from Disagreement. In: T. Henning, T. and D.P. Schweikard, eds. 2013. *Knowledge, Virtue, and Action. Essays on Putting Epistemic Virtues to Work*. New York & London: Routledge, pp. 72-98.

Hardy, J. und Schamberger, C., 2015. Gibt es eine universale philosophische Methode? *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*, 63(4), S. 644-669.

Hawking, S. and Mlodinow, L., 2010. *The Grand Design*. New York: Bentham Books.

Höffe, O., 1998. Architektonik und Geschichte der reinen Vernunft. In: G. Mohr und M. Willaschek, Hg. 1998. *Immanuel Kant: Kritik der reinen Vernunft*. Berlin: Akademie-Verlag, S. 617-645.

Keienburg, J., 2015. Friede in der Philosophie. In: M. Willaschek J. Stolzenberg, G. Mohr und S. Bacin, Hg. 2015. *Kant-Lexikon*. Berlin und Boston: de Gruyter, S. 649-650.

Kornblith, H., 2011. Is Philosophical Knowledge Possible? In: C. Jäger und W. Löffler, Hg. 2011. *Epistemology: Contexts, Values, Disagreement*. Heusenstamm: Ontos, S. 285-304.

Mantel S. Gründe und Evidenz // Handbuch Erkenntnistheorie / hrsg. von M. Grajner, G. Melchior. Stuttgart : Metzler, 2019. S. 212–217.

McGinn C. Problems in Philosophy. The Limits of Inquiry. Oxford ; Cambridge : Blackwell, 1993.

Minkin D. Rationalität philosophischer Forschung. Grundlagen einer metaphilosophischen Positionierung. Paderborn : mentis, 2021.

Overgaard S., Gilbert P., Burwood S. An Introduction to Metaphilosophy. N. Y. : Cambridge University Press, 2013.

Plant B. Philosophical Diversity and Disagreement // Metaphilosophy. 2012. Vol. 43, № 5. P. 567–591.

Quine W. Natural Kinds // Quine W. Ontological Relativity and Other Essays. N. Y. : Columbia University Press, 1969. P. 114–138.

Rescher N. Der Streit der Systeme. Ein Essay über die Gründe und Implikationen philosophischer Vielfalt. Würzburg : Königshausen & Neumann, 1985.

Ribeiro B. Philosophy and Disagreement // Critica: Revista Hispanoamericana de Filosofía. 2011. Vol. 43, № 127. P. 3–25.

Spiegel Th.J. Naturalism, Quietism, and the Threat to Philosophy. Basel : Schwabe, 2021.

Tetens H. Der Streit der Philosophen // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. 2001. Bd. 49, H. 3. S. 353–366.

Williamson T. The Philosophy of Philosophy. Malden, MA : Blackwell, 2007.

Об авторе

Даниель Минкин, доктор философии, Университет Вуппертала, Германия; Центр высокопроизводительных вычислений, Штутгарт, Германия.

E-mail: minkin@uni-wuppertal.de

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6853-416X>

О переводчике

Ирина Геннадьевна Черненко, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: ichernenok@kantiana.ru

Для цитирования:

Минкин Д. Кант — сторонник метафилософского скептицизма? // Кантовский сборник. 2023. Т. 42, № 3. С. 97–129.

doi: 10.5922/0207-6918-2023-3-5

© Минкин Д., 2023.

Lewin, M., 2021. Kant's Metaphilosophy. *Open Philosophy*, 4(1), pp. 292-310.

Mantel, S., 2019. Gründe und Evidenz. In: M. Grajner und G. Melchior, Hg. 2019. *Handbuch Erkenntnistheorie*. Stuttgart: Metzler, S. 212-217.

McGinn, C., 1993. *Problems in Philosophy. The Limits of Inquiry*. Oxford & Cambridge: Blackwell.

Minkin, D., 2021. *Rationalität philosophischer Forschung. Grundlagen einer metaphilosophischen Positionierung*. Paderborn: mentis.

Overgaard, S., Gilbert, P. and Burwood, S., 2013. *An Introduction to Metaphilosophy*. New York: Cambridge University Press.

Plant, B., 2012. Philosophical Diversity and Disagreement. *Metaphilosophy*, 43(5), pp. 567-591.

Quine, W., 1969. Natural Kinds. In: W. Quine, 1969. *Ontological Relativity and Other Essays*. New York: Columbia University Press, pp. 114-138.

Rescher, N., 1985. *Der Streit der Systeme. Ein Essay über die Gründe und Implikationen philosophischer Vielfalt*. Würzburg: Königshausen & Neumann.

Ribeiro, B., 2011. Philosophy and Disagreement. *Critica: Revista Hispanoamericana de Filosofía*, 43(127), pp. 3-25.

Spiegel, Th. J., 2021. *Naturalism, Quietism, and the Threat to Philosophy*. Basel: Schwabe.

Tetens, H., 2001. Der Streit der Philosophen. *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*, 49(3), S. 353-366.

Williamson, T., 2007. *The Philosophy of Philosophy*. Malden, MA: Blackwell.

Wittgenstein, L., 1953. *Philosophische Untersuchungen*. In: L. Wittgenstein, 1984. *Werkausgabe. Band 1*. Frankfurt: Suhrkamp, S. 225-580.

The author

Dr Daniel Minkin, University of Wuppertal, Germany; High-Performance Computing Center Stuttgart, Germany.

E-mail: minkin@uni-wuppertal.de

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6853-416X>

To cite this article:

Minkin, D., 2023. Kant als metaphilosophischer Skeptizist? *Kantian Journal*, 42(3), pp. 97-129.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2023-3-5>

© Minkin D., 2023.